А. Бурцев
Российск. царск.
дом
Романовых.
1613-1913. 81
Z 4/25

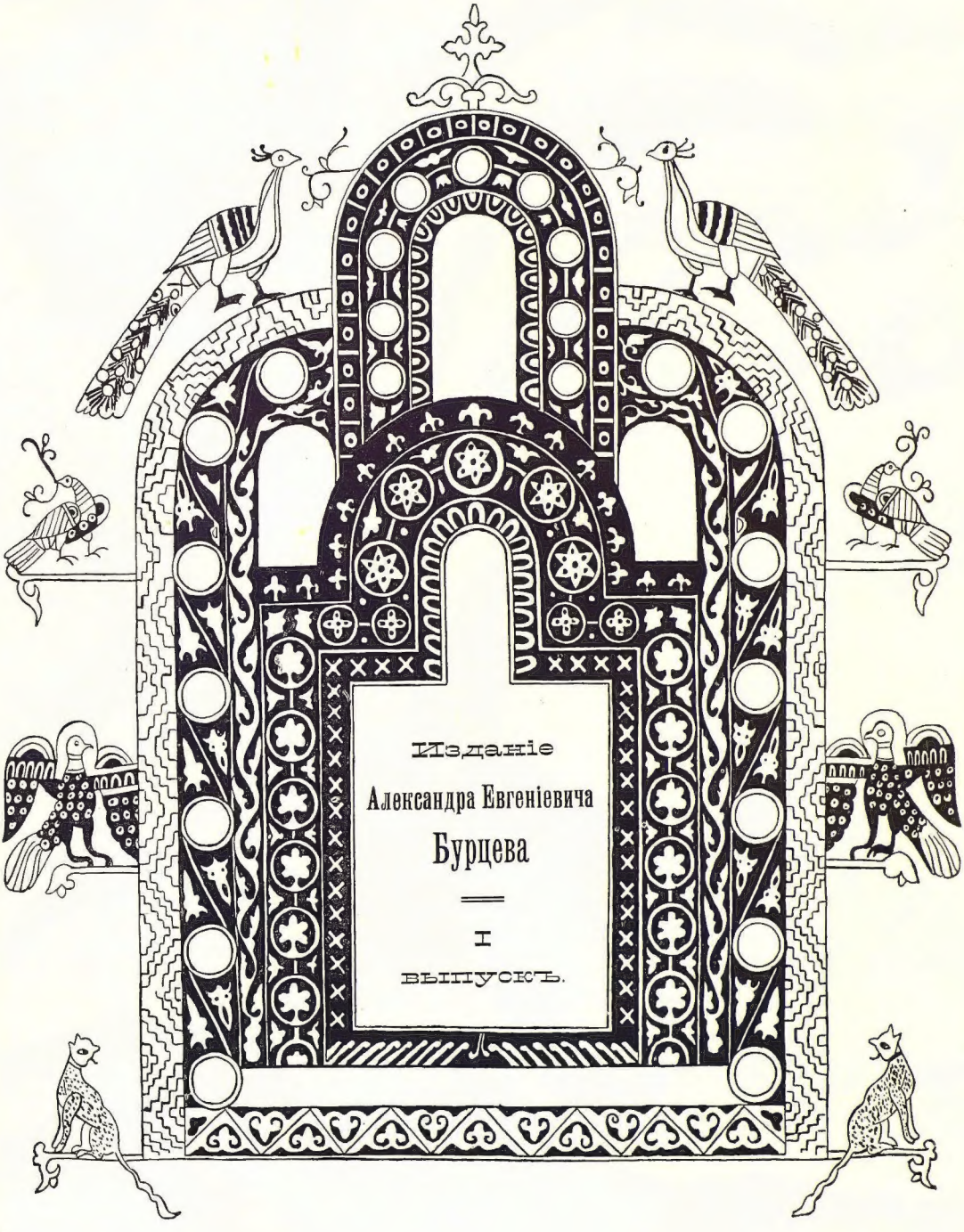
22 вбл.

А. Е. Бурцевъ.

РОССІЙСКІЙ ЦАРСТВЕННЫЙ ДОМЪ РОМАНОВЫХЪ.

Выпускъ I.

2007098875


Изданіе
Александра Евгеніевича
Бурцева
I
выпускъ.

РОССІЙСКІЙ ЦАРСТВЕННЫЙ ДОМЪ
РОМАНОВЫХЪ.

Изданіе А. Е. Бурцева.

МОСКОВСКІЙ ПУБЛИЧНЫЙ
XIII-16207
И РУМЯНЦОВСКІЙ МУЗЕИ
16 вкл.

300

1613. 21 февраля 1913.

РОССІЙСКІЙ ЦАРСТВЕННЫЙ ДОМЪ РОМАНОВЫХЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, 1913 Г.

РОССІЙСКІЙ
ЦАРСТВЕННЫЙ ДОМЪ
РОМАНОВЫХЪ.

ИЗДАНІЕ
А. Е. БУРЦЕВА.

Съ гравюры академика **Рундальцева**.
Изъ собранія А. Е. Бурцева.

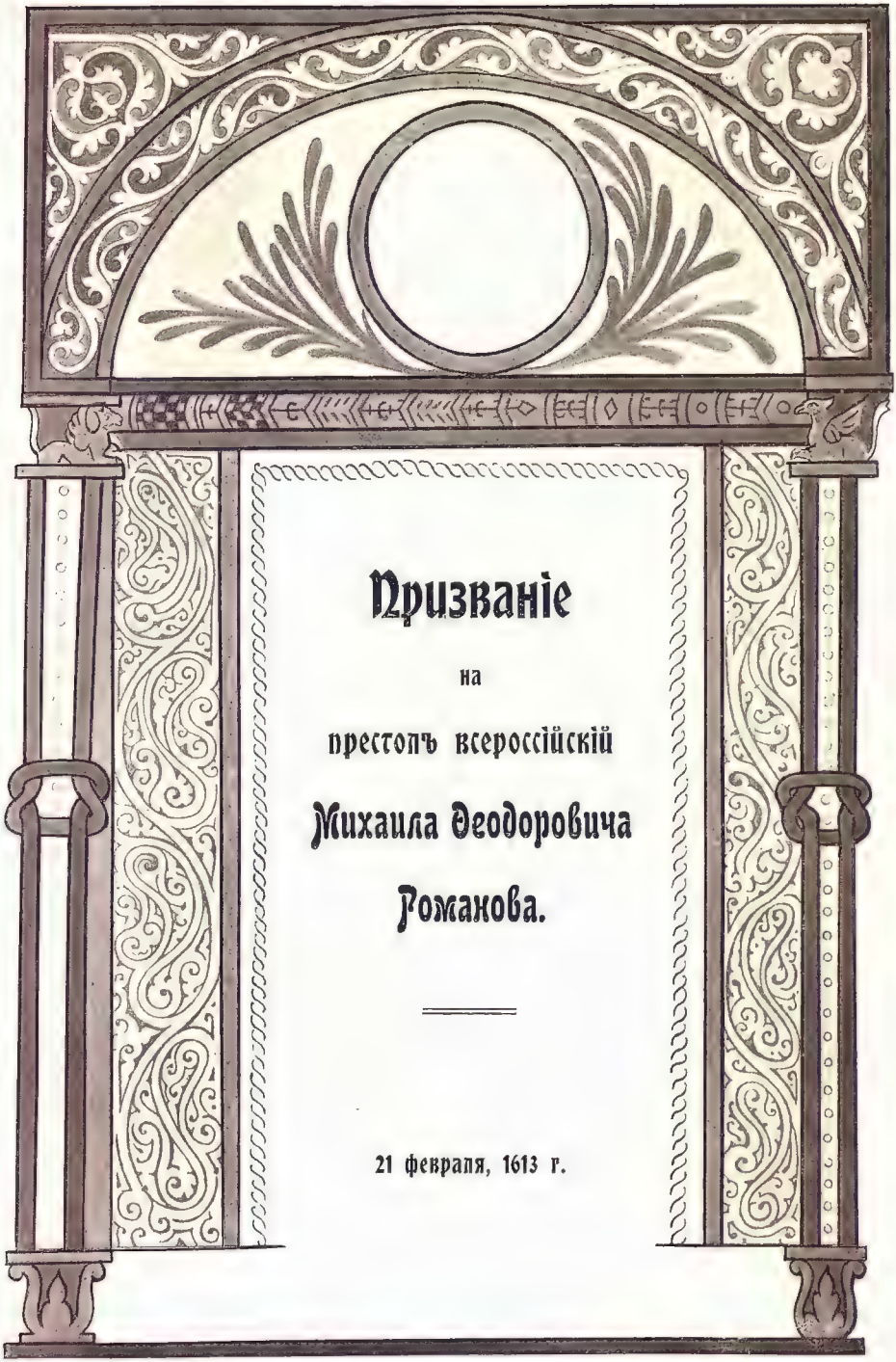
ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО
ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.
САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ.

Съ гравюры академика **Рундальцева.**
Изъ собранія А. Е. Бурцева.

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА АЛЕКСАНДРА ѲЕОДОРОВНА.

Съ гравюры академика Рундальцева.
Изъ собранія А. Е. Бурцева.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО НАСЛѢДНИКЪ ЦЕСАРЕВИЧЪ И ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ АЛЕКСѢЙ НИКОЛАЕВИЧЪ.



Призваніе

на

престолъ всероссійскій

Михаила Ѳеодоровича

Романова.

---

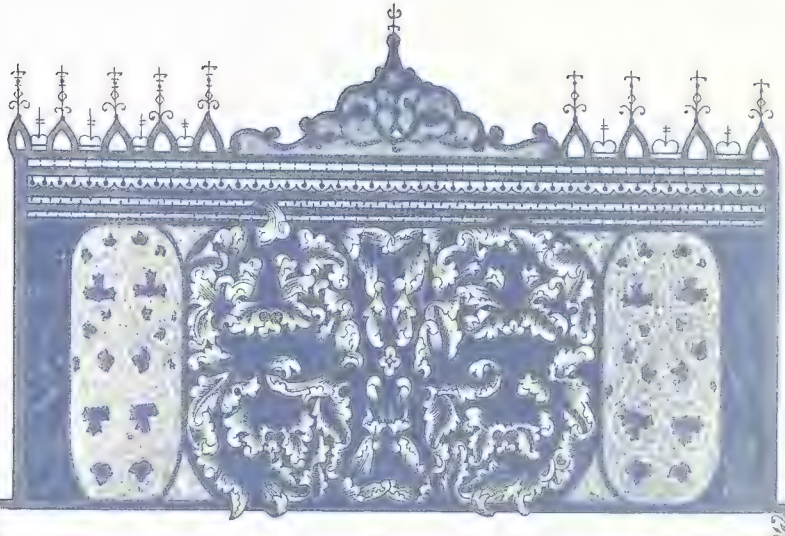
21 февраля, 1613 г.

Съ рѣдкой литографіи.

Изъ собранія А. Е. Бурцева.

ПРИЗВАНІЕ НА ЦАРСТВО МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА РОМАНОВА

21 ФЕВРАЛЯ 1613 Г.



ПРИЗВАНІЕ *)
НА ПРЕСТОЛЪ ВСЕРОССІИСКІЙ
МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА
РОМАНОВА.

Россія, владычица полсвѣта, матерь различныхъ народовъ, побѣдоносная, богатая щедротами небѣсъ Россія, вознесена была Олегами, Святославами, Владимірами, Ярославами, Дмитріями, Іоаннами на вы-

*) Призваніе на престолъ всероссійскій Михаила Ѳеодоровича Романова. С.-Петербургъ, печатано въ типографіи Соломона въ 1843 г. въ 8 д. л. 36 стр. печать позволяется Ноября 26 дня 1843 г. Ценсоръ П. Корсаковъ.

На второмъ листѣ слѣдуетъ посвященіе отъ автора Георгія Львова. Его Императорскому Величеству Государю Императору и Самодержцу всероссійскому Николаю Павловичу.

Эта рѣдкая брошюра отпечатана была въ небольшомъ количествѣ экземпляръ и по выходѣ въ свѣтъ была скоро распродана и въ настоящее время принадлежитъ къ числу Библіографическихъ рѣдкостей въ виду историческаго интереса считаю нелишнимъ помѣстить здѣсь на страницѣ полную перепечатку.

соту благоденствія и славы, но низпала въ ужасную бездну злосчастія по кончинѣ Царя Ѳеодора Іоанновича, послѣдняго изъ потомковъ Рюрикова колѣна: его правленіе было тому виною. Въ глазахъ его владѣлъ кормиломъ царства хитрый Годуновъ, который убійствомъ Царевича Димитрія родилъ самозванцевъ и на пагубу отечеству озарилъ гордое чело свое похищеннымъ вѣнцемъ. По немъ (Годуновѣ) явился первый лжецарь Отрепьевъ, Польшею въ Россію изрыгнутый. Злодѣй поругался Московской державѣ и желѣзный скипетръ свой обагрилъ кровію Россіянъ. Въ тѣ плачевныя времена бѣдствіе за бѣдствіемъ и зло за зломъ стремилось на Россію; тогда возникли заговоры, предательства, измѣны, крамолы, мятежи; возгорѣлась во всѣхъ мѣстахъ брань междоусобная; безсильный Шуйскій лишенъ былъ Царскаго достоинства. Престолъ Россійскихъ Монарховъ, помраченный безцарствіемъ, не былъ уже видимъ въ туманѣ общихъ бѣдъ. Сопредѣльныя державы уловили злополучіе наше въ свою пользу. Вѣроломные сосѣди до этаго времени со страхомъ и трепетомъ взиравшіе на величіе грозныхъ Московскихъ Государей, вступили въ Россію съ огнемъ и мечемъ; кровопролитія и опустошенія видны были по всему ея пространству. Вся власть была въ рукахъ иноплеменныхъ: Полякъ Жолкевскій мучительски повелѣвалъ въ Москвѣ, Новгородъ стеналъ подъ игомъ Шведа Делагардія и съ нимъ вся сѣверная часть Россіи. Одинъ силился вручить скиптръ Грознаго королю своему Сигизмунду, другой тщился упрочить достояніе Ярослава въ родѣ

Густава Адольфа. Тогда законы были попраны, вѣра поругана; честные нравы, обычаи и повѣрья доблестныхъ Россовъ были посмѣяны. Къ преувеличенію несчастія и бѣдствій, въ многихъ мѣстахъ свирѣпствовалъ моръ; въ первопрестольномъ городѣ (Москвѣ) голодъ и болѣзни, словомъ, Россія была приведена въ такое состояніе, что и самая надежда къ спасенью казалась для нея погибшею.

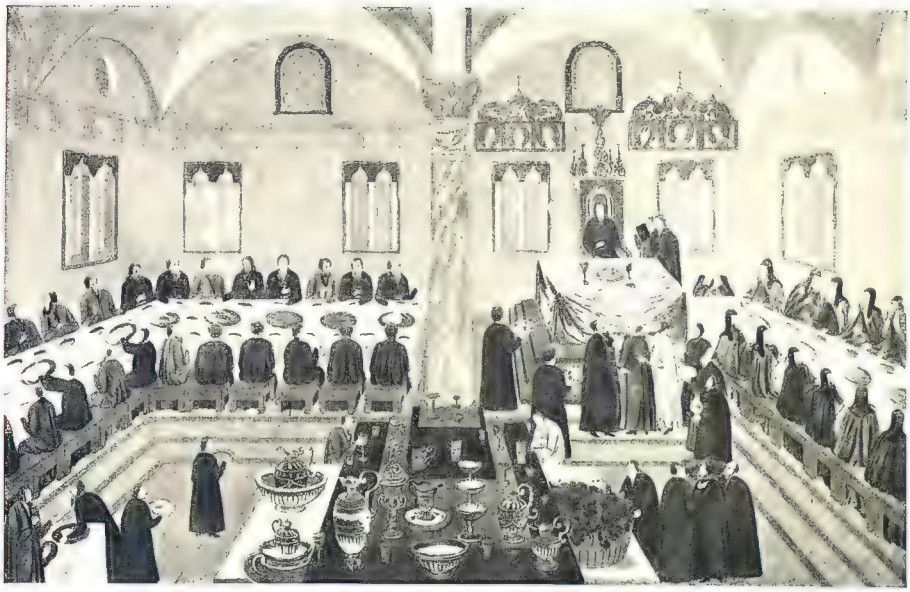
Но можетъ ли то погибнуть царство, гдѣ есть истинные сыны отечества? когда онѣ вступятся за матерь свою, за страну своего рожденія, тогда ни что не устоитъ противу ихъ силы: ни страшное ополченіе, ни дерзновенные замыслы, ни лукавые ковы; неумолимая смерть вездѣ встрѣтитъ супостатовъ ихъ; тогда трофеи враговъ обратятся врагамъ же въ гробы. Россія хотя и лишилась въ то время заступниковъ своихъ: Гермогена, Шуйскаго Скопина и Голицына, но моглали погибнуть, когда еще остались у нея Филаретъ, Палицынъ, Мининъ, Пожарскій, сыны ей вѣрные, твердые оплоты царства?

Филаретъ, девять лѣтъ страдавшій въ оковахъ, въ тяжкомъ Варшавскомъ плѣну, но одушевленный любовію къ отечеству девять лѣтъ сражался съ насиліемъ утѣснителя Россіи, Сигизмунда, и съ кознями вельможъ его. Великій духъ святителя, приводя въ изумленіе надмѣннаго короля Польскаго, недопустилъ его прикоснуться вѣнцу Царей Московскихъ.

Палицынъ трикраты гремѣлъ изъ стѣнъ Троицкой Лавры своими призывными грамотами. Онъ вѣщалъ боярамъ, объятымъ печалію и страхомъ: „Естьли души ваши отчаяніемъ омрачены, „то идите на могилы славныхъ предковъ своихъ; камни, прахъ ихъ покрывающіе, гласятъ еще имени ихъ и заслуги; камни, сіи хладные камни, повѣдуютъ вамъ краснорѣчивымъ своими безмолвіемъ, что безъ отечества не можетъ быть боярства, что только крѣпостію отечества крѣпки и святы права гражданъ. Идите вопросить священныя тѣни отцевъ вашихъ; онѣ васъ научатъ, какъ должны вы, подобно имъ, защищать страну свою". Громкій гласъ Палицына раздался по городамъ и селамъ; воспрянулъ унылый духъ Бояръ; Трубецкіе, Черкаскіе, Прозоровскіе, Гагарины, Куракины, Бутурлины и съ ними многіе другіе подвиглися къ спасенію Россіи.

Мининъ, Нижегородскій бѣдный гражданинъ, но мужъ богатый духомъ, гражданинъ знаменитый своимъ безсмертнымъ подвигомъ, будучи проникнутъ до глубины сердца писаніемъ Палицына, сзываетъ согражданъ своихъ на площадь и одушевленный любовію къ отечеству, сквозь горячія слезы, голосомъ прерываемымъ рыданіемъ восклицаетъ къ народу: „Братья! наша мать, «земля Русская гибнетъ; помощи нѣтъ ни откуда, а мы еще живы и не спасаемъ отечества! Если святая Русь, и православная въ ней вѣра намъ любезны, то непожалѣемъ ничего, поднимемъ ратныхъ людей, отдадимъ все наше имущество

Шествіе въ Успенскій Соборъ.



Торжественный обѣдъ въ Кремлевскихъ Палатахъ.

Снимки изъ книги „Избраніе на царство Мих. Ѳеод. Романовъ“.

имъ на содержаніе, а если бы и того не стало, продадимъ домы наши, заложимъ женъ и дѣтей и выкупимъ отечество изъ общей бѣды". Съ симъ словомъ Мининъ приноситъ отечеству въ даръ все свое имѣніе и полагаетъ оное на площадь. Возбужденные его примѣромъ жители Нижняго Новагорода, сносятъ изъ домовъ своихъ все что имѣютъ лучшаго. Является гора золота и серебра и всякихъ дорогихъ утварей, тутъ отъ золотыя гривны стольника и до лепты вдовицы все, все принесено было въ жертву общему благу. На эту казну снаряжаются полки добровольныхъ ратниковъ, и вдругъ является цѣлое воинство, готовое идти на очищеніе Россіи отъ внѣшнихъ и внутреннихъ враговъ ея.

Пожарскій, потомокъ Великаго Гнѣзда *) орловъ Россійскихъ, оживотворенный пламенною любовію къ отечеству, еще не исцѣлясь отъ ранъ, нанесенныхъ ему Поляками въ недавней съ ними битвѣ, Пожарскій сходитъ съ одра болѣзни, садится на коня и предводительствуетъ Нижегородскимъ воинствомъ. Онъ приводитъ полки храбрыхъ Россіянъ къ Москвѣ и великимъ примѣромъ своимъ приготовляетъ ихъ къ бою съ несмѣтною Польскою силою. Онъ говоритъ къ строямъ ратнымъ: „Сыны Россіи! предъ нами губители наши, въ рукахъ ихъ цѣпи постыднаго намъ рабства. Враги обогатились

*) Князь Пожарскій, изъ рода князей Стародубскихъ, коихъ родоначальникъ былъ князь Всеволодъ Юрьевичъ прозванный: Великое Гнѣздо. См. Ядро Рос. Истор. стр. 121 и 122.

нашимъ несчастіемъ; они упились нашею кровью и слезами; они поругались нашей вѣрѣ и законамъ. Взгляните, друзья! взгляните назадъ: за нами наши дѣти, жены, родители, и въ рукахъ нашихъ спасеніе ихъ; взгляните на святые храмы: въ нихъ славословія не слышно, и въ пасмурной тишинѣ онѣ ожидаютъ нашего заступничества. Прострите взоры ваши далѣе, — видите ли?.. возстаютъ изъ гробовъ кости праотцевъ нашихъ... Слышите ли?.. они взываютъ къ намъ, чтобъ недопустили мы иноплеменника попрать наглою пятою прахъ ихъ, въ мирѣ и чести нѣсколько вѣковъ почіющій. Россіяне храбрые! се день нашей славы или смерти. Вступимся за церьковь Божію, за женъ, за дѣтей, за кости предковъ у за счастіе потомковъ, сразимся, умремъ или побѣдимъ". Пожарскій совершилъ великое предпріятіе: онъ побѣдилъ внѣшнихъ и внутреннихъ враговъ, очистилъ Москву отъ Поляковъ, освободилъ Бояръ Русскихъ изъ заточенія въ Кремлѣ, страшнымъ именемъ своимъ прогналъ Шведовъ изъ Новагорода, и такимъ образомъ спасъ отечество отъ всѣхъ золъ.

Россія оживилась; но престолъ ея и держава оставались праздны. Неимѣя Царя, она подобна была кораблю, носимому безъ кормчаго, буйными вѣтрами по бурному океану, вдали отъ пристанища.

Народъ, искушенный бѣдствіями, испытавшій весь ужасъ безначалія, наученный собственнымъ несчастіемъ, единодушно желалъ верховной власти, же-

лалъ непремѣннаго спокойствія, огражденнаго святостію отечественныхъ законовъ; и потому-то положено было избрать самодержца. Для сего столь важнаго избранія собрался въ Москву изъ всѣхъ Русскихъ городовъ власти духовныя, Бояра столповыя, люди сановные и повѣренныя отъ каждаго сословія гражданъ. Во первыхъ они положили принесть въ храмахъ моленіе Подателю всѣхъ благъ — да даруетъ народу Царя, а чтобы еще болѣе преклонить на моленіе свое Вседержителя, то установили тридневный постъ, который содержали отъ мала и до велика въ большой строгости, и потомъ уже приступили къ избранію царя. Ни семъ государственномъ соборѣ опредѣлено было не возлагать на иноплеменника Святыхъ Бармъ, но Россіянамъ избрать Монарха Россіянина.

Такимъ образомъ по единодушному мнѣнію всѣхъ чиновъ, избранъ былъ на царство и провозглашенъ Самодержцемъ всея Россіи МИХАИЛЪ ѲЕОДОРОВИЧЬ РОМАНОВЪ, ближайшій родственникъ Царю Іоанну Васильевичу IV, сынъ Боярина Ѳеодора Никитича Романова, постриженнаго по повелѣнію Годунова, извѣстнаго потомству подъ именемъ Патріарха Филарета и прославившагося девятилѣтнимъ страданіемъ своимъ за отечество въ правонарушительномъ Варшавскомъ заточеніи.

Едва узналъ народъ объ этомъ избраніи, то такъ былъ онымъ обрадованъ, что толпами бѣжалъ въ церкви, приносилъ молебствіе и обнимая олтари,

со слезами благодарилъ Вседержителя за ниспосланнаго ему Монарха. Въ тотъ радостный день Русскіе какъ бы изъ тьмы вышли на свѣтъ, они ликовали въ домахъ своихъ, и въ этотъ день всеобщаго веселія они забыли свои многолѣтнія страданія.

Для призванія Михаила на престолъ Бояре и власти отправили къ нему посольство изъ мужей знаменитыхъ родомъ, саномъ и заслугами. Въ это посольство назначенъ былъ отъ духовенства—Ѳеодоритъ архіепископъ Рязанскій со многими архимандритами и игумнами, въ числѣ коихъ находился и знаменитый келарь Троицкой лавры Палицынъ; изъ бояръ назначены были первостатейный бояринъ Шереметевъ, князь Бахтеяровъ-Ростовскій и Головинъ; отъ каждаго сословія гражданъ повѣренные. Посольство было многочисленное, и путь ему лежалъ въ Кострому, гдѣ тогда находился избранный Царь. Онъ былъ въ Ипатскомъ монастырѣ съ родительницею своею великою инокинею Маѳою Іоанновною, которую надлежало сперва просить, чтобы она благословила на царство сына своего; получивъ же ея согласіе, должно было звать Государя въ Москву. Послы несли съ собою грамоту, въ которой чины государства, призывая Романова къ престолу такъ умоляли его: „Россійская держава безъ покрова; вѣнецъ ея осиротѣлъ; отечество рыдаетъ, что нѣтъ у него отца. Пріиди къ намъ сладкая надежда всея земли Русскія! Царь, по сердцу всего народа избранный! Пріиди и принеси съ собою въ домы наши покой, а душамъ нашимъ радость“.

Входъ въ Золотую Палату.

Снимки изъ книги „Избраніе на царство Михаила Ѳеодоровича Романова".

Сопровождаемые толпами народа, послы достигнувъ города Костромы и принесши еще моленіе Зиждителю царствъ (во вратахъ города) при входѣ въ городъ — да поможетъ имъ выполнить начатое — пошли въ Ипатскій монастырь съ крестами и псалмопѣніемъ. Михаилъ Ѳеодоровичъ, сопутствуемый родительницею своею, выходитъ изъ ограды монастыря на встрѣчу посламъ, исполненный душевнаго волненія. Съ благоговѣніемъ. воздавъ почтеніе святынѣ; Государь спросилъ архіепископа Ѳеодорита: „для чего подвигъ онъ сюда величіе дома Господня и чего ради сотворилъ толь многій трудъ“?

Іерархъ вмѣстѣ съ боярами, объявилъ ему причину сего посольства и, поднося грамоту отъ собора властей Московскихъ, сказалъ:

„Царь, народомъ избранный! пріими на себя государства сираго правительство“.

МИХАИЛЪ ѲЕОДОРОВИЧЪ.

Изумленный такою рѣчью отвѣчалъ имъ:

„Не мните ни мало, что бы отважился я возложить на себя вѣнецъ... Мнѣ ли, возросшему посреди печалей дома отеческаго, мнѣ ли, въ юности моей, *) мнѣли взойти на такую высоту царствованія и сѣсть на престолѣ великихъ и преславныхъ Россійскихъ Государей?.. Таковая страшная почесть мнѣ и на мысль не восходила... Я отрицаюсь отъ нея... вру-

*) Михаилу Ѳеодоровичу было тогда отъ роду 17 годъ.

чите державу мужамъ, заслугами прославившимися и паче меня того достойнымъ".

Романовъ не принялъ грамоты.

МАТЕРЬ ЦАРЯ.

Подтвердивъ отказъ сыновній присовокупила къ тому.

„Ужели по среди васъ нѣтъ мужей мудрыхъ, украшенныхъ сѣдинами, что вы притекли къ сыну моему, къ юношѣ, въ дѣлахъ государственныхъ не испытанному и на перехожденіе толь великаго поприща непріуготовленному? Гдѣ князь Трубецкой?.. Гдѣ спаситель отечества князь Пожарскій?.. Ему, ему паче всѣхъ принадлежитъ вѣнецъ и держава.

ШЕРЕМЕТЕВЪ отвѣчалъ ей:

„Государыня! самъ князь Пожарскій избралъ сына твоего на царство... Бояре и весь народъ поклялися Романову въ вѣрности и покорствѣ и сію непреложную клятву присягой запечатлѣли".

МАТЕРЬ ЦАРЯ,

проливая слезы воскликнула:

„Не дамъ сыну благословенія, чтобъ былъ ви-
„новникомъ новыхъ отечеству напастей... кто нена-
„учился управлять народомъ, тотъ содѣлывается его
„губителемъ, тотъ зло творитъ по неневѣдѣнію...
„Нѣтъ, не быть сыну моему на престолѣ".

Послѣ сихъ словъ великая инокиня Марѳа Іоанновна вмѣстѣ съ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ хотѣла

возвратиться въ свою келью, но послы едва упросили ее, чтобы она вошла съ сыномъ за крестами въ церковь для выслушанія литургіи. Тамъ преосвященный Ѳеодоритъ со всѣмъ духовенствомъ, бояре и народъ, стоя на колѣнахъ, молили всевышняго Царя Царей — да преклонитъ сердце Михаила Ѳеодоровича на просьбы ихъ; и по окончаніи молебствія послы опять обратились къ Государю и матери его. Они представляли имъ, съ какимъ нетерпѣніемъ ожидаютъ ихъ вѣрноподданные въ Москвѣ; они (представили имъ) изображали имъ, какая безотрадная горесть постигнетъ всю Россію, когда разнесется вѣсть объ ихъ (отказѣ) отрѣченіи; и какія пагубныя послѣдствія произойдутъ отъ того: тогда возобновятся недавно прекратившіеся смуты и бѣдствія, явятся новые самозванцы, возгорится брань междоусобная и иноплеменники раздѣлятъ царство и даже самое имя истребится.

Рыданіе пресѣкло рѣчь пословъ.

МАТЕРЬ ЦАРЯ.

Поставивъ Михаила Ѳеодоровича предъ царскими вратами, на глазахъ всего собранія говорила посламъ:

„Вы видите сколь молодъ мой сынъ и знаете „совершенно въ какомъ находится государство со„стояніи. Оно разорено до основанія — сокровища „царскія расхищены и увезены въ чужую землю, „города и веси опустошены врагами внѣшними и собственными злодѣями, измѣнниками и самозван-

„цами. доходы государственные изсякли, народъ по-
„датей платить не въ силахъ, общая нищета покрыла
„вретищемъ всю землю Русскую, ратные люди ли-
„шены средствъ служить отечеству, Королевичи
„сильныхъ державъ, потомки вѣчныхъ враговъ Россіи
„домогаются вѣнца, вами Михаилу предлагаемаго, и
„одинъ изъ нихъ призывается въ Москву на царство,
„а вы при всемъ ономъ, вы избрали царемъ сына
„моего!.. видите ли, повторяю вамъ, видите ли мо-
„лодость его?.. Боже праведный! моему ли сыну,
„моему злосчастному сыну, котораго едва спасла я
„отъ смертоносныхъ ударовъ Годунова, истребившаго
„весь родъ Романовыхъ, моему сыну, воспитанному
„въ собственномъ несчастіи, надлежитъ еще сра-
„зиться съ несчастіемъ общимъ! Я не готовила его
„на такой великій подвигъ, а полагала только мой
„въ немъ покровъ, мое утѣшеніе; онъ одинъ только
„и есть у меня,— свѣтъ очей моихъ!.. И я должна
„теперь съ нимъ разстаться! Да и въ какое время ?.
„Ужели вы забыли, что отецъ его бѣдствуетъ въ
„плѣну Польскомъ? что будетъ съ Филаретомъ, когда
„Сигизмундъ услышитъ, что вмѣсто сына его, Влади-
„слава, избранъ Царемъ Московскимъ сынъ Фила-
„рета, Михаилъ?.. Какое зло не совершитъ надъ
„страждущимъ праведникомъ сильный врагъ Россіи,
„таковымъ предпочтеніемъ озлобленный? Боже ми-
„лосердый! помилуй невиннаго, сохрани его отъ
„злодѣя".

Тутъ слезы прервали голосъ инокини Марѳы Іоанновны.

на сіе отвѣчалъ ей:

„Государыня! намъ драгоцѣнна печаль сердца „твоего; все царство пріемлетъ въ ней участіе. Звукъ „цѣпей Филарета раздается въ душахъ нашихъ и „повторяется нашими стонами. Несчастіе дома твоего „намъ извѣстно, — оно-то и влечетъ насъ къ сыну „твоему. Твой сынъ, возросшій въ суровой долѣ, „строгою нуждою воспитанный, трудными опытами „жизни отъ юныхъ лѣтъ наставленный, конечно не „престанетъ помнить въ Царѣ человѣка, ибо несча- „стіе есть училище Царей. Цѣпи отца пребудутъ „священными залогами общей любви и довѣренности „не токмо къ сыну, но и къ всему роду Романовыхъ „до самаго поздняго потомства. Мы даемъ тебѣ въ „поруки Бога и жизнь нашу, что престолъ Михаила „утвердится на головахъ нашихъ, что грудь наша „будетъ его щитомъ, что кровію нашею погасимъ „мы огонь всякой брани. Умилися Государыня! при- „зри на сирое отечество, внемли вопль и рыданіе „всего Русскаго народа, отпусти съ нами сына, да „воздвигнутъ изъ мрака царство, да вознесетъ оное „на высоту величія и славы предковъ своихъ... Уми- „лися Государыня! Уже бояра посланы къ Королю „Польскому съ прошеніемъ, чтобы отпустилъ онъ „Филарета изъ заточенія на обмѣнъ многихъ Поль- „скихъ и Литовскихъ чиновныхъ людей, Пожарскимъ „плѣненныхъ... Освобожденіе Митрополита теперь въ „рукахъ сына его и въ рукахъ твоихъ“.

МАТЕРЬ ЦАРЯ,

возразила:

„Не смѣю сына благословить на толь великое „дѣло безъ воли и благословенія родителя его“.

ѲЕОДОРИТЪ,

сказалъ ей:

„Всякое отлагательство времени есть вина но„выхъ золъ Россіи! Государыня! здѣсь, предъ ли„цемъ народа и властей отъ царства, со мною по„сланныхъ, здѣсь призываю на главу сына твоего „благословеніе Бога живаго, Вседержителя неба и „земли: да будетъ оно ему вмѣсто благословенія „родительскаго“.

Съ симъ словомъ Архіепископъ пошелъ къ престолу Божію и, ставъ предъ онымъ на колѣна, воздѣвъ къ небесамъ руки и проливая слезы, молился Сердцевѣдцу Богу, чтобы приклонилъ на ихъ просьбы твердыя сердца Михаила Ѳеодоровича и матери его, потомъ отъ престола Божія обратился къ знаменитои инокинѣ Маріѣ Іоанновнѣ и сказалъ ей:

„Всевышній благословилъ уже о сынѣ твоемъ „Государыня! Онъ вложилъ мысль народу избрать „его на царство, и общій гласъ народа есть гласъ „Божій“.

Но видя, что на всѣ сіи слова матерь Царя потупивъ въ землю взоры, оставалась безмолвною. Огорченный тѣмъ Архіепископъ тяжело вздохнувъ, продолжалъ рѣчь свою.

„За предѣломъ гроба есть жизнь вѣчная: тамъ, „тамъ должны мы явиться на страшный судъ предъ

„Царемъ Всевышнимъ. Государыня! страшись праведнаго гнѣва его. Жизнодатель отъ тебя потребуетъ отчета за слезы и кровь людей, что отъ непреклонности твоей рѣками прольются; за разрушеніе царства ты будешъ отвѣчать тамъ, тамъ, гдѣ каждый получаетъ воздаяніе по дѣламъ своимъ, и гдѣ проступки раскаяніемъ уже не исправляются".

МАТЕРЬ ЦАРЯ,

отвѣчала на то:

„Не страшусь предстать къ Суду Божію: Сердцевѣдцу извѣстны чувствія души моей. Онъ видитъ что любовь къ отечеству превозмогаетъ во мнѣ и самое чадолюбіе... какая мать не пожелала бы вѣнца своему сыну? Но я того не желаю усердствуя благу отечества... помыслите, кого вы избираете на царство?... Отрока... Ему надлежитъ явить въ себѣ Монарха, достойнаго имени отца отечества, ибо онъ долженъ вновь основать царство, утвердить оное общимъ благомъ, укрѣпить силою закона и долженъ быть самъ на стражѣ онаго недремленно... Какой необъятный трудъ! А ежели онъ не успѣетъ преодолѣть свирѣпствующихъ въ Россіи золъ, если онъ не въ силахъ будетъ исполнить священный долгъ самодержца... Тогда же послѣдуетъ? Гибель общая... Тогда страшный судія, великій Богъ, коего именемъ вы призываете его на царство, тогда самъ Онъ изочтетъ вины его, изыщетъ ихъ на немъ и не помилуетъ его за слезы, за стонъ народа, коихъ причиною будетъ неспособность его, безсиліе, неопытность. Какъ ужасенъ жребій Царя!

„а Царь безъ дѣлъ,—только что Царь по имени;
„такого Царя царствіе во всѣ вѣки стыдъ царству...
„Нѣтъ, не умоляйте меня, чтобы дозволила я сыну
„моему принять вѣнецъ для бѣдствія его и бѣдствія
„общаго... не хочу видѣть его покрытаго безславіемъ
„Шуйскаго, боюсь увидѣть его подъ игомъ проклятія
„Годунову воздаваемаго".

МИХАИЛЪ,

подтвердилъ рѣчь матери своей:

„Испытую всю важность вѣщанія твоего Роди-
„тельница моя и совершенно отрицаюсь отъ державы
„Россійской. Послы отечества! идите отсюда, возвра-
„титеся въ Москву,—тамъ есть много мужей добле-
„стію знаменитыхъ,—изберите мужа, силами духа и
„разума сто кратъ меня превосходнѣйшаго, и вѣн-
„чайте его на царство для счастія всей Русской
„земли".

Произнося слова сіи, Михаилъ Ѳеодоровичъ отошелъ отъ Царскихъ вратъ.

Внезапно раздался вопль и плачь въ храмѣ, гдѣ тѣснился народъ, ожидающій рѣшенія судьбы своей и по всему городу. Отчаянье и трепетъ объяли всѣхъ, казалось что этотъ часъ былъ послѣдній часъ каждаго, до кого только достигла печальная вѣсть объ отреченіи Михаила Ѳеодоровича отъ Царства. Тогда старцы, отягченные болѣе душевною скорбію, нежели бременемъ лѣтъ, и жены съ грудными младенцами, полныя ужаснѣйшей горести, пробились сквозь тѣсноту народа до Царя и матери его. Жены

отнявъ отъ грудей своихъ младенцевъ, положили къ ногамъ великой Инокини и сына ея, а старцы и весь народъ поверглись предъ ними на колѣна, и съ рыданіемъ взывали: „да будетъ Михаилъ отцемъ дѣ-„тямъ нашимъ, да будетъ покровъ старцамъ, да прі-„иметъ вѣнецъ Царскій, да благословитъ его матерь „взойти на престолъ".

ѲЕОДОРИТЪ.

Желая воспользоваться такимъ трогательнымъ происшествіемъ, входитъ въ святилищѣ храма и, взявъ крестъ Искупителя человѣка, Евангеліе, образъ Богоматери, и мощи угодниковъ, выходитъ оттуда съ архимандритами и пресвитерами прямо къ Михаилу. Подкрѣпленный силою Всевышняго, онъ восклицаетъ дрожащимъ отъ душевнаго прискорбія голосомъ:

„Государь! самъ Богъ, въ лицѣ Святыни, пове-„лѣваетъ тебѣ принять вѣнецъ, дивнымъ его про-„мысломъ тебѣ опредѣленный. Ужели дерзнешь про-„тивиться судьбамъ Всевышняго и идти во преки „всемогуществу Его?.. Именемъ Зиждителя царствъ, „призываю тебя на царство. Повинуйся волѣ Созда-„теля твоего: Никто же бо праведенъ быва-„етъ во преки глагола судьбамъ Божіимъ! „Возложи упованіе твое на Господа; яко „гора Сіонъ вознесешся и неподвижишся „во вѣки... Отвѣщай не мнѣ и не народу, но Царю „царствующихъ, и Господу господствующихъ".

Михаилъ Ѳеодоровичъ и родительница его поражены были словами архіепископа, воплемъ младенцевъ лежащихъ у ногъ ихъ, рыданіемъ старцевъ, стоящихъ на колѣнахъ предъ ними, и воплемъ всего многолюднаго собранія, на землю повергшагося.

МАТЕРЬ ЦАРЯ.

Взявъ сына за руку и приведя его къ изображенію Спасителя со слезами на глазахъ произнесла:

„Владыко жизни! да будетъ Твоя святая воля! „Тебѣ вручаю сына моего... Устрой ему и всему „православному Русскому царству полезное“.

Потомъ поцѣловавъ крестъ Искупителя, она подвела Михаила Ѳеодоровича къ боярамъ и, отвратя лице свое, на которомъ выражалось соболѣзнованіе растерзанной души, отдала его въ объятія Шереметеву, съ усиліемъ произнесла:

„Вотъ вамъ жертва, отъ меня требуемая, жертва „отечеству, вами и мною обреченная“.

Потомъ собравши силы духа и обтерши слезы продолжала:

„Когда Богу такъ угодно, ДА БУДЕТЪ ТАКО. „Я благословляю Михаила на царство. Ставъ Царемъ, „да будетъ онъ первымъ слугою отечества. Онъ не „былъ пріуготовленъ къ толь важному и высокому „сану; но вы хотѣли чтобъ онъ былъ Государемъ „вашимъ, то вы и повинны отвѣчать Богу за все, „то, чего по младости лѣтъ своихъ и по неопытности, содѣлать онъ въ пользу общую не успѣетъ“.

ѲЕОДОРИТЪ.

Съ восторгомъ возгласилъ.

«Премудрость Божія осѣнитъ его, десница Выш-
«няго совершитъ всѣ его начинанія».

МИХАИЛЪ.

Удивленный преклонностію своей ро-
дительницы, вздохнувъ изъ глубины
сердца, сквозь слезы говорилъ:

«Повинуюсь волѣ Вседержителя и волѣ твоей
«великая Государыня, матерь моя. Иду служить оте-
„честву и благу онаго посвящаю всѣ дни мои;.. го-
„товъ умереть, токмо бы цѣною жизни моей, иску-
„пить оное (отечество) отъ всѣхъ облежащихъ его
„золъ".

Обращаясь къ народу.

„Когда есть на то воля Божія, и воля Государы-
..рыни матери моей, то буди тако." (Моментъ картины).

Послѣ сихъ словъ Михаилъ Ѳеодоровичъ преклонилъ чело свое подъ благословеніе Архіепископа, который въ то же мгновеніе возложилъ на рамена его Святыя Бармы,*) а бояринъ Шереметевъ вручилъ ему скиптръ.

Тогда избранный Монархъ возведенъ былъ на престолъ, вдругъ для него посреди храма пріугото-

*) Царская одѣжда, которая имѣла видъ круглаго воротника, надѣвалась обыкновенно (только) на царствующее лице, на плечи, при полной парадной царской одеждѣ; Бармы состояли изъ Св. Иконъ узкой и продолговатой формы, унизанныхъ богато драгоцѣнными каменьями и жемчугомъ нашитыхъ на драгоцѣннѣйшихъ матеріяхъ.

вленный, и былъ провозглашенъ Царемъ и Самодержцемъ всея Россіи.

Тогда взоры всѣхъ были устремлены къ вожделенному предмету своихъ желаній, къ юному Царю, котораго величавая осанка, благородною кротостію исполненный взоръ и мужественная красота внушали мысль, что онъ рожденъ быть Монархомъ.

Благодарственнымъ молебствіемъ Творцу вселенныя осполнился храмъ и государю принесена была въ вѣрности присяга. Восторгъ и радость пронеслися по стогнамъ города во всѣ дома. Не изъяснимое веселіе проникло даже въ темницы, мрачную обитель печали и неволи; оживило даже страждущихъ на одрѣ болѣзни. Съ сею радостною вѣстію быстрѣе вѣтровъ понеслися поспѣшные гонцы въ престольный градъ, а оттуда и по всему государству.

Михаилъ Ѳеодоровичъ немедленно выѣхалъ изъ Костромы въ Москву вмѣстѣ съ родительницею своею. На пути встрѣчаемъ онъ былъ народомъ, какъ ангелъ благоносный, посланный отъ Бога въ залогъ Его щедроты Россійскому царству. Будучи еще на пути въ Москву, явилъ онъ уже въ себѣ защитника своей державы, онъ послалъ искусныхъ воеводъ на Шведовъ, чтобы изгнать ихъ изъ предѣловъ Новгородскихъ, и на пораженіе измѣнника Заруцкаго, злодѣйствовавшаго въ южномъ краю Россіи. Каждый день ознаменованъ былъ, то мудрымъ предпріятіемъ, то

полѣзнымъ дѣломъ молодаго Государя. Нетерпѣливо ожидающая Царя Москва, алчущая насладиться его лицезрѣніемъ, бѣжала съ распростертыми объятіями къ нему на встрѣчу; увидѣвъ же его, въ радости не нашла словъ и на рукахъ своихъ внесла его въ нѣдра кремлевскихъ стѣнъ. Но тутъ сердце Царя облилось кровію; тутъ представился взорамъ его ужасный образъ раззоренія: развалины столицы, вездѣ являющія губительную руку свирѣпыхъ враговъ. Слезы рѣками полились изъ глазъ Царя. Народъ же обрадованный пришествіемъ желаемаго Государя, забылъ свои горести, въ немъ единомъ видѣлъ все свое блаженство. Онъ называлъ его самыми дражайшими именами, желалъ ему всѣхъ благъ и плесками изъявлялъ свою безпредѣленную радость.

По древнему обычаю Россійскихъ Государей, Михаилъ Ѳеодоровичъ сперва посѣтилъ храмы Божіи, коими красуется Кремль, принеся въ нихъ усердное моленіе: да даруетъ ему Господь силъ крѣпость содержать тяжкое бремя правленія. Потомъ юный Царь почтилъ поклоненіемъ гробы въ Бозѣ почивающихъ славныхъ (предковъ) предшественниковъ своихъ и совершивъ сей святый долгъ пошелъ уже въ чертоги Московскихъ Государей, въ знаменитое жилище двухъ побѣдоносныхъ Іоанновъ. Здѣсь Марѳа Іоанновна мудрая жена, нѣжная мать; неотступно сопутствующая вѣнценосному сыну и неусыпно радѣющая о благѣ отечества потребовала отъ бояръ: — чтобы избрали они изъ числа своего, мужей благочестивыхъ,

строгихъ ревнителей истинны и общаго (блага) счастія, которые были бы надежны и полѣзны государю-сыну ея въ совѣтахъ, и способствовали бы ему управлять кормиломъ государства. Въ то же время царская дума устроилась изъ вельможъ посѣдѣвшихъ въ заслугахъ, изъ бояръ истинною добродѣтелью украшенныхъ.

Бепредѣльное усердіе къ государю истинныхъ сыновъ Россіи требовало отъ него, дабы онъ поспѣшилъ возложить на голову свою вѣнецъ Мономаха. Михаилъ Ѳеодоровичъ самъ видѣлъ въ томъ непремѣнную для государства потребность и вѣнчался. При совершеніи сего торжественнаго обряда боярин князь Мстиславскій поднесъ ему царскій вѣнецъ, князь Турецкой подалъ ему (скиптръ) жезлъ пастыря народовъ, а спаситель отечества, князь Пожарскій, вручилъ ему державу. Симъ вѣнчаніемъ утверждено было благополучіе Россіи, ибо пресѣклися онымъ всѣ покушенія владыкъ иноплеменныхъ на корону Московскую.

Уже первые дни царствованія Михаила Ѳеодоровича были предтечами общаго счастія. Его добродѣтели, признательность и милосердіе изливались на всю Россію. Юный лѣтами, но мужественный духомъ Монархъ наградилъ отличными почестьми ревностныхъ слугъ отечества: князя Пожарскаго, Козму Минина, архимандрита Діонисія и келаря Палицына, а съ ними награжденъ былъ и князь Трубецкой, и вообще всѣ тѣ, кои подвиглись для спасенія отечества отъ сильныхъ враговъ.

Особенное же величіе души Монарха открылось въ милосердіи, въ то время, когда дѣло коснулось до предателей отечества, юный Государь нетолько не осудилъ ихъ на казнь, но даже не вспоминалъ никогда о нихъ, какъ будто бы ихъ во все не было. Таковой поступокъ украсилъ бы скиптръ царя возмужалаго на тронъ и долговременною опытностію наставленнаго важному знанію; — умѣть повелѣвать и разумѣть наказывать. Такимъ преступникамъ Государь произнесъ не смертельный приговоръ, а судъ мудрости въ сихъ словахъ: „Не естественно даже и помыслить о томъ, чтобы могъ быть на свѣтѣ предатель отечества."

Монархъ всѣми мѣрами старался объ избавленіи изъ Польскаго плѣна родителя своего митрополита Филарета. Когда побѣдоносное Россійское оружіе принудило гордую Польшу смириться и просить у Россіи мира, тогда въ первыхъ статьяхъ онаго, предложено было объ освобожденіи святителя. При этомъ случаѣ, вельможа Польскій, Гасевскій, вопреки мирному договору, потребовалъ отъ Россіи за Царскаго отца сверхъ условія еще многихъ городовъ. Филаретъ, узнавши объ этомъ, не захотѣлъ свободы. Сей непоколебимый столпъ отечества, сей дивный мужъ, исполненный строгою твердостію духа, писалъ къ Царю, своему сыну, чтобы за него не давать Польше не на пядь земли Русской. Михаилъ Ѳеодоровичъ изумленный доблестію родителя своего и сгараемый нетерпѣніемъ видѣть его въ своихъ объятіяхъ, онъ еще болѣе и болѣе узналъ сколь полезно царству и ему

сколь нужно собственное присудствіе въ отечествѣ толь великаго мужа. Онъ готовъ былъ самъ идти и вырвать его изъ рукъ злодѣйскихъ; Россія вся подвиглась бы за Михаиломъ для освобожденія Филарета; но величіемъ духа и твердостію знаменитаго узника, пораженные Поляки освободили его, и съ честію отпустили къ его вѣнценосному сыну. Самодержецъ возвелъ (его) святителя на патріаршій престолъ съ глубочайшею сыновнею покорностію подчинилъ себя родительской власти и для большаго счастія своихъ подданныхъ, раздѣлилъ съ нимъ бремя вѣнца.

Михаилъ Ѳеодоровичъ хотя родился и не въ громкой царской долѣ, хотя и не былъ пріуготовленъ къ правленію столь многими народами населяющими пространство Россійской державы; но будучи воспитанъ по (обыкновенію) обычаю Россіянъ въ благочестіи и прародительскихъ добродѣтеляхъ, онъ явилъ въ себѣ лучшаго Царя; онъ возстановилъ падшую монархію. — Онъ отрѣкался отъ вѣнца не для того, что не хотѣлъ служить отечеству, но благоразуміе матери его, и его собственное смиреніе воспрещали ему даже и желать верховной власти, а когда былъ уже убѣжденъ принять вѣнецъ, тогда великимъ своимъ примѣромъ доказалъ онъ, что можетъ сдѣлать для отечества благородный Россіянинъ. Сей безсмертный Государь далъ новое бытіе Россіи: Донской и два Іоанна избавили ее отъ Татарскаго порабощенія, а Романовъ спасъ ее отъ внѣшнихъ и внутреннихъ

злодѣевъ. Изъ развалинъ сего огромнаго колосса, обагреннаго собственною кровію, покрытаго пепломъ и едва во всѣ не истлѣвшаго въ пламени междоусобной брани, изъ остатковъ расхищеннаго, опустошеннаго царства онъ соорудилъ царство новое, оградилъ оное безопасностію, укрѣпилъ порядкомъ, обогатилъ своимъ раченіемъ и вознесъ на прежнюю степень славы и величія. Ему принадлежитъ титло, незабвенное титло Совокупителя и Устроителя отечества. Его царствованіе было ясною зарею торжественныхъ Петровыхъ дней и свѣтлыхъ для насъ дней въ продолженіи двухъ столѣтій. Ему обязана Россія вѣчною благодарностію и за все его благотворное поколѣніе; онъ отецъ мудраго царя Алексѣя Михаиловича, онъ дѣдъ Великаго Петра.

Михаилъ Ѳеодоровичъ столь достойнымъ и справедливымъ избраніемъ его на царство а болѣе всего своими добродѣтелями, подтвердилъ сію важную и ни какому сомнѣнію неподверженную истину, что гласъ народа есть гласъ Божій, и что по сердцу народа избранный Царь, есть даръ небесъ.

С.-Петербургъ.
Хромо-Типографія А. К. Вейермана, Благовѣщенская пл., 3.
Телефонъ № 23-88.

ТОРЖЕСТВО

ПРИ

БРАКОСОЧЕТАНІИ

ГОСУДАРЯ ЦАРЯ

МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА

СЪ

ГОСУДАРЫНЕЮ ЦАРИЦЕЮ

ЕВДОКІЕЮ ЛУКЬЯНОВНОЮ.

ТОРЖЕСТВО

при бракосочетаніи Государя Царя МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА съ Государынею Царицею ЕВДОКІЕЮ ЛУКЬЯНОВНОЮ *).

Лѣта 7134 (1626), Генваря въ 29 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всея, Россіи Самодержецъ, совѣтовалъ съ Отцомъ своимъ Великимъ Государемъ Святѣйшимъ Патріархомъ,

*) Описаніе въ лицахъ торжества, происходившаго въ 1626 году февраля 5, при Бракосочетаніи Государя Царя и Великаго Князя МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА, съ Государынею Царицею ЕВДОКІЕЙ ЛУКЬЯНОВНОЮ, изъ рода Стрѣшневыхъ. Москва, 1810 года въ 4 д. Л—136 стр. съ рисунками.

Эта рѣдкая книга была издана Платономъ Бекетовымъ въ 1810 году—съ рѣдкой старинной рукописи, изъ Библіотеки Государственной Коллегіи

Филаретомъ Никитичемъ Московскимъ и всея Россіи, и съ Матерью своею, Великою Государынею Инокою Марѳою Ивановною, чтобъ ему Государю сочетатися законному браку, въ наслѣдіе роду его Царскаго. И Великій Государь, Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всея Россіи и Великая Государыня инока Марѳа Ивановна, сына своего Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михайла Ѳеодоровича всея Россіи сочетатися законному браку благословили, а произволилъ Государь взяти за себя Государя, Лукьяна Степановича дщерь Евдокею Стрѣшнева. А радость ихъ Государская была въ воскресенье, Февраля въ 5 день.

А напредъ Государской радости за три дни, ввели Государыню въ Царскіе хоромы и нарѣкли Царевною.

И совѣтовавъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всея Россіи со Отцемъ своимъ съ Великимъ Государемъ Святѣйшимъ Патріархомъ Филаретомъ Никитичемъ Московскимъ и всея Россіи. Указали на ихъ Царской радости Бояромъ, и Около-

---

Иностранныхъ дѣлъ Московскаго архива. Приложенныя же при ней изображенія надѣюсь, обратятъ на себя вниманіе любящихъ отечественныя древности.

Книга эта была напечатана въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ, и по выходѣ въ свѣтъ была скоро распродана и въ настоящее время принадлежитъ къ числу Библіографическихъ рѣдкостей, въ виду историческаго интереса считаю не лишнимъ познакомить читателя съ нѣкоторыми выдержками изъ книги Платона Бекетова.

ничимъ, и Стольникамъ, и Стряпчимъ, и Дворяномъ, которымъ въ чинѣхъ быти безъ мѣстъ, и свой Государевъ указъ Бояромъ и Окольничимъ и всякимъ людемъ, которымъ быть въ чинѣхъ, велѣлъ сказать.

И велѣли тотъ указъ подписать Думнымъ Дьякамъ Ивану Грамотину, да Ѳедору Лихачеву, и къ тому приговору свою Государскую печать приложить, для того, чтобы впредь тѣми случаи никому въ отечествѣ не считаться, и случаевъ ни у кого не принимать, и вмѣсто того никому не ставить.

И Февраля въ 5 день въ Недѣлю, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всея Россіи, послѣ раннія обѣдни благословлялся у Отца своего у Великаго Государя Святѣйшаго Патріарха и говорилъ рѣчь:

„Великій Государь Отецъ нашъ Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всея Россіи! По волѣ Всеблагого и Всесильнаго въ Троицѣ Славимаго Бога нашего, и по совѣту и по благословенію васъ Великаго Государя Отца нашего, и Матери нашей Великой Государыни, иноки Марѳы Ивановны произволили есмь сочетатися законному браку, и день радости нашей нынѣ“.

„И тебѣ бы, Великому Государю Отцу нашему, насъ сына своего благословити сочетатися законному браку по Апостольскому преданію и Святыхъ Отецъ правилу“.

И Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всея Россіи Сына своего, Великаго Государя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Россіи женитися благословилъ, и говорилъ: Благочестивый и Христолюбивый Сынъ нашъ, Великій Государь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всея Россіи! Всемогущій и Неизрѣченный въ милости въ Троицѣ Славимый Богъ нашъ иже соблюдая васъ, Великаго Государя отъ чрева Матери вашея, за благочестіе Царствомъ прослави и почти васъ, Той и нынѣ благословитъ тя, Великаго Государя причатися законному браку, по Апостольскому преданію и Святыхъ Отецъ правиломъ, и подастъ тебѣ Государю, и Супругѣ твоей Царицѣ Евдокіи долготу лѣтъ живота вашего, и благословитъ васъ благословеніемъ послѣднимъ, Ему же нѣсть премѣненія, и подастъ вамъ благородная чада, якоже Аврааму и Саррѣ Исаака, Исааку Іакова и Елкану, и Аннѣ чуднаго Самуила, и прочимъ древнимъ отцемъ, Богу угодившимъ, и да узришь сыны сыновъ твоихъ, и дщери дщерей твоихъ, и благочестивое ваше Царство соблюдетъ отъ всѣхъ вашихъ враговъ ненавѣтно и распространитъ, и умножитъ отъ моря до моря, и отъ рѣкъ до конецъ вселенныя. А изговоря, благословилъ Государя образомъ Пресвятыя Богородицы съ Превѣчнымъ Младенцомъ Корсунскія, обложенъ серебромъ со сканью.

А послѣ того ходилъ Государь молитися въ Чудовъ монастырь ко Архистратигу Михаилу и къ

Чудотворцу Алексѣю, да къ Вознесенію Христову, и ко Пречистой Богородицѣ въ монастырь; а за нимъ Государемъ ѣхали Бояре, и Окольничіе, и Думные и Дворяне.

А послѣ того благословлялся Государь женитися у Матери своей Благородныя Государыни иноки Марѳы Ивановны, потому же какъ и у Отца своего Великаго Государя Святѣйшаго Патріарха; и Благородная Государыня инока Марѳа Ивановна, Сына своего Великаго Государя женитися благословила, и его Государыня благословила Образъ Спасовъ, обложенъ серебромъ, да Образъ Пресвятыя Богородицы Одегитріи, обложенъ съ каменіемъ; и того дня радость была по ихъ Государскому чину, какъ бывало у прежнихъ Великихъ Государей.

И Государь пришелъ изъ своихъ хоромъ въ золотую среднюю палату, нарядився въ кожухъ золотой аксамитной на соболяхъ, да въ шубу Русскую соболью, крыта бархатомъ золотнымъ, замѣтавъ полы назадъ за плеча. А поясъ на Государѣ былъ кованой золотой; а передъ нимъ Государемъ шли изъ хоромъ Стольники и Дворяне, которые были въ поѣзжаняхъ; а за ними шли Бояра Князь Иванъ Никитичъ Одоевской, Князь Андрей Васильевичъ Сицкой, Князь Андрей Васильевичъ Хилковъ, Окольничей Артемій Васильевичъ Измайловъ, Думной Дьякъ Иванъ Граматинъ; а за ними шли передъ Государемъ дружки съ Государеву сторону, Бояринъ Князь Дмитрій Мам-

стрюковичъ Черкаской, да Бояринъ Князь Дмитрій Михайловичъ Пожарской. А съ Государынину сторону дружки Бояринъ Михайло Борисовичъ Шеинъ, да Князь Романъ Княжъ Петровъ сынъ Пожарской. А Государя велъ подъ руку Тысяцкой Бояринъ Князь Иванъ Борисовичъ Черкаской, а шли Бояра, и Стольники, и Окольничіе и Дворяне всѣ въ золотѣ, и въ черныхъ шапкахъ и въ ожерельяхъ стоячихъ и отложныхъ.

И пришедъ Государь въ Золотую палату, и поклонився Образамъ, сѣлъ на своемъ мѣстѣ на лавкѣ на сголовьѣ бархатномъ Персидскомъ, а Образа были въ палатѣ на большомъ мѣстѣ и по стѣнамъ на четырехъ сторонахъ съ застѣнками низаными; полавошники были другова наряду. И велѣлъ Государь Боярину Ивану Никитичу и Тысяцкому Князь Ивану Борисовичу и дружкамъ и Бояремъ сѣсти въ большой лавкѣ, а поѣзжаному въ другой.

А мѣсто чертожное, на которомъ сидѣлъ Государь и Государыня, устроено было въ Грановитой палатѣ, обито бархатомъ червчатымъ; а на немъ два сголовья бархатныхъ золотныхъ въ одинъ узоръ, каковы Государь указалъ; а на сголовьѣ положено по сороку соболей, а третей сорокъ, которымъ Государя и Государыню опахивали, держалъ у мѣста Дьякъ Андрей Подлѣсовъ; да у мѣстажь поставленъ былъ столъ, а на столѣ послано было три скатерти; да положена перепеча, которую подносили Государю

и Государынѣ, и къ Бояромъ съ щиринками, да сыръ да солоница. Да и въ столы положены были перепечи, да солоницы съ солью; а судковъ въ первый день не ставили; а нарядъ въ Грановитой палатѣ, Образы и застѣнки поставлены были низаные въ большомъ мѣстѣ, надъ Государевымъ мѣстомъ и по сторонамъ на четыре стороны перваго наряду. А по лавкамъ посланы полавошники перваго наряду суконные со львы.

А Государыню Царевну Евдокію нарядили по ихъ Государскому чину, какъ ей Государынѣ иттить на мѣсто въ ее Царицыныхъ хоромѣхъ, въ платье и вѣнецъ золотой съ городы, съ каменьи и съ жемчугомъ и сидѣла Государыня до времени въ своихъ хоромѣхъ, а у ней свахи и Боярыни. Въ свахахъ были, съ Государеву сторону, Боярыня Князь Дмитрія Мамстрюковича Черкасскаго Княгиня Елена Алексѣевна, Боярыня Княжь Дмитрія Михайловича Пожарскаго Княгиня Прасковья Варфоломѣевна. А съ Государынины стороны свахи Боярыня Михайлы Борисовича Шеина Марья Михайловна, Князь Романова жена Княжъ Петрова сына Пожарскаго, Княгиня Авдотья Андреевна.

А короваи обшиты были камкою червчатою, а покрытъ коровай Государевъ бархатомъ золотнымъ Турскимъ, а Царицынъ атласомъ золотнымъ участковымъ; а носила обшиты были бархатомъ червчатымъ гладкимъ. Да на краваяхъ же нашиты были сверху

по тридевять пенязей серебреныхъ золочены, съ одной стороны золоченой и чеканной а съ другой стороны бѣлой и гладкой.

У Государева коровая коровайники: Стольники Князь Ѳеодоръ, да Князь Петръ Княжь Ѳедоровы дѣти Волконскаго, Иванъ Ивановъ сынъ Чемодановъ, да Стряпчій Юрья Васильевъ сынъ Телепневъ; у Государынина коровая: Стряпчіе Богданъ Алексѣевъ сынъ Голохвастовъ, Руѳъ Родіоновъ сынъ Всеволожскій, Стефанъ Васильевъ сынъ Телепневъ, Михайло меньшаго сынъ Дурново; обручальныя свѣчи несъ Стряпчій Никита Ѳедоровъ сынъ Шушеринъ, Богоявленскую свѣчу несъ Стряпчій Илья Косминъ Безобразовъ.

А свѣчи были: свѣча Государева три пуда, а Государынина два пуда; а на свѣчахъ были обручи большіе, широкіе, чеканные края, обои золочены; А свѣчники были у свѣчь: у Государевой Стольники Михайло Васильевъ сынъ Олферьевъ, да Дмитрій Михайловъ сынъ Толочановъ; у Царицыны Стольники Василій Ивановъ сынъ Стрѣшневъ, да Яковъ Михайловъ сынъ Толочановъ.

Надъ свѣчами у фонарей были: у Государева фонаря Стряпчей Дмитрій Баимовъ сынъ Воейковъ, Нефедъ Косминъ сынъ Мининъ; у Государынина фонаря Стряпчей Ѳедоръ Андреевъ сынъ Олябьевъ, Дорофей Шиповъ.

А какъ Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всея Россіи пришелъ въ Золотую палату, и послалъ Царицыныхъ дружекъ, и велѣлъ Царевнѣ Евдокіѣ итти на мѣсто въ Грановитую палату.

А Государыня Царевна шла изъ своихъ хоромъ черезъ палату проходную, да постельнымъ крыльцомъ. А напередъ шли свѣшники, и коровайники, и фонарники въ терликахъ золотныхъ на соболяхъ, а терлики даны имъ съ казеннаго двора, и въ шапкахъ черныхъ лисьихъ. А Богоявленскую свѣчу и обручальныя свѣчи несли Стряпчіе въ золотѣ и въ черныхъ шапкахъ, а за ними несъ осыпало на золотой мисѣ Думной Дьякъ Ѳедоръ Лихачевъ, и положено было на мису на три угла хмѣлю, да тридевять соболей, да тридевять платковъ золотныхъ, участковыхъ: длина пять вершковъ а ширина полъ-аршина, да тридевять бѣлокъ, да осьмнадцать пѣнязей золоченыхъ, да девять золотыхъ Угорскихъ.

А за тѣмъ шли Царевнины дружки: Бояринъ Михайло Борисовичъ Шеинъ, да Князь Романъ Княжъ Петровъ сынъ Пожарской, да передъ Государынею шли напереди по сторонамъ: Окольничей Князь Григорій Константиновичъ Волконской, да Дьякъ Иванъ Болотниковъ и берегли пути, чтобъ никто не переходилъ, а за ними шелъ Благовѣщенской Попъ Иванъ Насѣдка, и кропилъ путь Святою водою; и съ Государынею Царевною шли, и вели подъ руки свахи большія, да подлѣ ее Государыни

для береженія шли, съ правую сторону: Боярыня Иванова жена Никитича Романова Ульяна Ѳедоровна, а съ лѣвую: Княжъ Андреева Княгиня Даниловича Сицкаго Ѳедора Семеновна, а за Государынею шли Боярыни, а съ кикою шла Постельничего Константинова жена Ивановича Михалкова Ирина Аврамьевна; а за Боярынями несли убрусцы и ширинки Государевы, и Патріарши и Государыни Великія Старицы, Инокини Марѳы Ивановны на золоченыхъ блюдахъ.

А пришедъ въ Грановитую палату, Благовѣщенской Попъ чертожное мѣсто покропилъ Святою водою; и Царевну посадили на ея мѣсто на зголовье, а сорокъ соболей, снявъ, дали держать Дьяку Андрею Варееву; а на Царя и Великаго Князя мѣсто посадили Князя Якова Куденековича Черкасскаго, а свахи всѣ стояли у Государынина мѣста у стола, а Боярыни сѣли по мѣстамъ въ большой лавкѣ за столомъ; въ матернее мѣсто: Боярыня Иванова жена Никитича Романова Ульяна Ѳедоровна, подлѣ ее Князь Андреева Даниловича Сицкаго Княгиня Ѳедора Семеновна, Боярыня Князь Ивана Ивановича Шуйскаго Княгиня Евдокія Васильевна, Боярыня Князь Юрьева Яншеевича Сулешева Княгиня Марѳа Михайловна, Боярыня Князь Алексѣева Юрьевича Сицкаго Княгиня Авдотья Дмитріевна, Окольничего Ѳедорова жена Леонтьевича Бутурлина Анна Савиновна, Тимофеева жена Ѳедоровича Бутурлина Евфросинья Никифоровна; а со свѣчами пришедъ въ палату, стали направѣ противъ Государева мѣста у лавки, а съ

короваи и съ фонари стали по лѣвой сторонѣ, поотодвинувся подалѣ, подлѣ поставца. А какъ Государыню посадили на мѣсто, и Боярыни сѣли по мѣстамъ, и Государю о томъ учинили вѣсть; и Царь и Великій Князь послалъ кому сидѣть на большомъ мѣстѣ: въ отцово мѣсто Боярина Ивана Никитича Романова, да Бояръ, которымъ сидѣть въ сидячихъ, Князь Ивана Ивановича Шуйскаго съ товарищи.

И Бояринъ Иванъ Никитичъ, вшедъ въ палату, и поклонився Образамъ на всѣ стороны, и челомъ ударя Государынѣ Царевнѣ, сѣлъ за столомъ на большомъ мѣстѣ въ лавкѣ, выше матери, а сидѣлъ въ золотномъ платьи, а подлѣ его жена его Ульяна Ѳедоровна, а подлѣ ея Боярыни по росписи, какъ писано выше сего, а на противъ ихъ въ скамьѣ Бояре: Князь Иванъ Ивановичъ Шуйскій съ товарищи, а посидя не много, Бояринъ Иванъ Никитичъ послалъ ко Царю Государю и Великому Князю Михайлу Ѳеодоровичу всея Россіи Боярина Князя Данила Ивановича Мезецкаго, и велѣлъ Государю говорить рѣчь.

И Бояринъ Князь Данило Ивановичъ, пришедъ ко Государю говорилъ: Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всея Россіи! Бояринъ Иванъ Никитичъ велѣлъ тебѣ говорити, прося у Бога милости, время тебѣ Государю идти къ своему дѣлу.

И Государь Царь и Великій Князь, поклонився Образамъ и благословясь Крестомъ у Протопопа

Благовѣщенскаго, пошелъ въ Грановитую палату, а предъ нимъ Государемъ шли напередъ поѣзжане, а за ними дружки, а за дружками шли предъ Государемъ Бояре: Князь Иванъ Никитичъ Одоевскій съ товарищи, да Думной Дьякъ Иванъ Граматинъ; а Государя велъ подъ руку Тысяцкій Бояринъ Князь Иванъ Борисовичъ Черкасскій, а Протопопъ Благовѣщенскій шелъ предъ Государемъ съ Крестомъ, а путь предъ Государемъ кропилъ Святою водою Крестовый недѣльный Попъ, а за Государемъ шелъ съ колпакомъ Стольникъ Князь Ѳедоръ Княжъ Борисовъ сынъ Татевъ. а за нимъ шли Стольники и Стряпчіе, которые остались за чинами; а чины свадебные уряжалъ Думной Дьякъ Иванъ Курбатовъ сынъ Граматинъ, да Дьякъ Михайло Даниловъ. А поѣзжанъ и Дворянъ, которые у Царицыныхъ саней вѣдали, избирали: Окольничій Князь Данило Ивановичъ Долгорукій, да Дьякъ Петръ Евдокимовъ.

И какъ Царь вшелъ въ Грановитую палату, и Протопопъ говорилъ: *достойно есть*, и благословилъ Государя Крестомъ и, поклонився Государь Образамъ, шелъ къ своему мѣсту; и Государевъ дружка Большій Бояринъ Князь Дмитрій Мамстрюковичъ Черкасскій поднялъ съ мѣста Князь Якова Черкасскаго.

А Государь сѣлъ на своемъ мѣстѣ подлѣ Царевны отъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, а сорокъ соболей съ Государева мѣста снявъ, дали держать Дьяку Андрею Подлѣсову, а Боярину Ивану Ники-

тичу Романову съ товарищи велѣлъ Государь сѣсти въ большемъ мѣстѣ въ лавкѣ, а подлѣ его жена его, а подлѣ ее Княжъ Андреева Даниловича Сицкаго Княгиня Ѳедора Семеновна, и иные Боярыни съ Государевы и съ Государынины стороны по мѣстамъ. А противъ Княжъ Андрея Даниловича Княгини въ скамьѣ сидѣлъ Тысяцкій Бояринъ Князь Иванъ Борисовичъ Черкасскій, а подлѣ его въ скамьѣ Бояре: Князь Иванъ Ивановичъ Шуйскій, Князь Юрья Яншеевичъ Сулешевъ, Князь Иванъ Ивановичъ Одоевскій, Князь Алексѣй Юрьевичъ Сицкій, Окольничій Ѳедоръ Леонтьевичъ Бутурлинъ; а въ кривомъ столѣ сидѣли въ лавкѣ Бояре: Князь Иванъ Никитичъ Одоевскій съ товарищи, а въ скамьѣ Благовѣщенскій Протопопъ Максимъ, а у Бояръ въ лавкѣ и у Протопопа въ скамьѣ сидѣли поѣзжане.

А посидѣвъ мало, говорилъ Протопопъ Максимъ молитву покровенію главѣ, а послѣ того сваха большая Царю и Великому Князю и Царевнѣ чесала голову, а мису съ осыпаломъ въ то время держалъ Думной Дьякъ Ѳедоръ Лихачевъ, а чарку съ медомъ, во что гребешокъ омачивали, держалъ Дьякъ Дементій Образцовъ, а свѣчи Царя и Великаго Князя и Царевнину въ то время зажигали Богоявленскими вечерними свѣчами.

Да какъ Государю и Государынѣ головы зачесали, и на Государыню кику и покровъ положили и покрыли убрусомъ, а убрусъ былъ унизанъ жемчугомъ, съ дробницами золотыми.

А послѣ того сваха большая осыпала Царя и Великаго Князя и Царевну Евдокію осыпаломъ, а другое такое же осыпало было готово у сѣнника на такой же мисѣ.

А послѣ того Царя и Великаго Князя первый дружка, благословясь у отца и у матери, рѣзалъ перепечу и сыръ. А Царицынъ большой дружка подносилъ ко Государю отъ Царевны и Великія Княгини убрусецъ тафтянъ, низанъ жемчугомъ, и ширинку и коровай.

А къ Великому Государю Святѣйшему Патріарху Филарету Никитичу Московскому и всея Россіи и къ Великой Государынѣ инокинѣ Марѳѣ Іоанновнѣ отъ Царевны и Великія Княжны ходилъ съ убрусцомъ съ низанымъ, и съ ширинкою, и перепечею, и съ сыромъ Царицынъ большой дружка Бояринъ Михайло Борисовичъ Шеинъ.

А Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича Всея Россіи къ Царицѣ Дарьѣ, на Тихвину, убрусецъ, и ширинку, и коровай и сыръ посланы со Стольникомъ со Княземъ Даниломъ Гагаринымъ. А Царицынъ меньшой дружка, Князь Романъ Пожарскій подавалъ отъ Царевны и Великія Княжны ширинки, и коровай и сыръ отцу и матери, и Тысяцкому, Боярынямъ сидячимъ, и Боярамъ и Окольничимъ, которые въ чинѣхъ, и поѣзжанамъ.

А въ Царевнины хоромы къ Боярынямъ, которыя въ комнатѣ, и Боярамъ и Боярынямъ, кото-

торые у постели, относилъ ширинки Царицынъ же дружка Князь Романъ Пожарскій.

А послѣ того Царь и Великій Князь и Царевна Евдокія пошли къ вѣнчанію къ Успѣнію Пресвятыя Богородицы въ Соборную Церковь; а въ то время первую скатерть, на которой рѣзали коровай и сыръ, снявъ, отдали на дворецъ, ключникамъ имянно, и велѣно беречь, запечатавъ, а на столѣ остался двѣ скатерти; и какъ Царь и Великій Князь, вставъ со своего мѣста, пошелъ изъ палаты и Царя и Великаго Князя сголовьѣ на чѣмъ сидѣлъ, положили тогда на Царицино сголовьѣ: а два сорока соболей положили наверхъ на сголовьѣ. А у мѣста Государева и Государынина для береженія былъ Князь Андрей Княжъ Даниловъ сынъ Сицкій, а сорокъ соболей, чѣмъ Государя опахивали, данъ былъ держать Дьяку Андрею Подлѣсову.

А изъ палаты шелъ Государь и Государыня сѣньми, да лѣстницею, что у Грановитой палаты, до аргамака и до саней, а подъ ними Государи стлали путь камками червчатыми Стряпчіе: Князь Дмитрій Княжь Александровъ сынъ Ростовскій, Петръ Никитинъ сынъ Измайловъ, Иванъ Михайловъ сынъ Толочановъ, Андрей Ивановъ сынъ Чепчуговъ, Иванъ Агѣевъ сынъ Опухтинъ, Михайло Ефимовъ сынъ Телепневъ; а аргамака Государева въ то время привели съ конюшни, и сани Государыни привезли къ лѣстницѣ; и сѣлъ на аргамака Бояринъ Князь Борисъ Михайловичъ Лыковъ; а до лѣстницы съ конюшни

аграмака вели. И какъ Государь пришелъ ко аргамаку, и Ясельничей Богданъ Матвѣевъ сынъ Глѣбовъ подвелъ аргамака и, сѣдши Государь на аргамака, ѣхалъ къ Пречистой Богородицѣ площадью, а передъ нимъ Государемъ ѣхали поѣзжане Стольники и Дворяне большіе 40 человѣкъ, а въ поѣздѣ были: Кравчій Князь Василій Яншинъ Мурзинъ сынъ Сулешевъ; Стольники: Борисъ да Глѣбъ Ивановы дѣти Морозовы, Иванъ Михайловъ сынъ Шеинъ, Князь Ѳедоръ Княжъ Семеновъ сынъ Куракинъ, Иванъ Васильевъ сынъ Морозовъ, Иванъ Ивановъ сынъ Салтыковъ, Князь Петръ Мурзинъ сынъ Урусовъ, Князь Михайло Княжъ Михайловъ сынъ Темкинъ-Ростовскій, Князь Ѳедоръ Княжъ Ѳедоровъ сынъ Куракинъ, Князь Иванъ Княжъ Никитинъ сынъ Хованскій, Князь Михайло Княжъ Петровъ сынъ Пронскій, Князь Иванъ Княжъ Борисовъ сынъ Татевъ, Левъ Аѳанасьевъ сынъ Плещеевъ, Князь Петръ да Князь Борисъ Княжъ Александровы дѣти Рѣпнины, Князь Петръ да Князь Ѳедоръ Княжъ Дмитріевы дѣти Пожарскіе, Князь Иванъ Княжъ Михайловъ сынъ Кашинъ, Князь Иванъ Княжъ Андреевъ сынъ Хилковъ, Князь Матвѣй Княжъ Васильевъ сынъ Прозоровскій, Ѳедоръ Матвѣевъ сынъ Бутурлинъ, Петръ Григорьевъ сынъ Очинъ-Плещеевъ, Григорій Григорьевъ сынъ Образцовъ, Князь Никита Княжъ Ивановъ сынъ Егуповъ-Черкасской, Тимоѳей Ѳедоровъ сынъ Бутурлинъ, Степанъ Яковлевъ сынъ Милюковъ, Князь Юрья Княжъ Андреевъ сынъ Звенигородскій, Исай Семеновъ сынъ Погожій, Григорій Гавриловъ

сынъ Пушкинъ, Князь Иванъ Княжъ Ивановъ сынъ Ромодановскій, Григорій Алексѣевъ сынъ Зюзинъ, Семенъ Артемьевъ сынъ Измайловъ, Князь Ѳедоръ Княжъ Андреевъ сынъ Хилковъ молодый, Ѳедоръ Михайловъ сынъ Толочановъ; Дворяня: Князь Иванъ Княжъ Михайловъ сынъ Кафтыревъ-Ростовскій, Князь Алексѣй Княжъ Никитинъ сынъ Трубецкій, Павелъ Меньшово сынъ Волынскій, Иванъ Волынскій, Иванъ Васильевъ сынъ Измайловъ, Яковъ Михайловъ сынъ Бобарыкинъ; а за ними ѣхали дружки, а за дружками Тысяцкій мало попередъ Государя по стороны. А Бояринъ Князь Борисъ Михайловичь Лыковъ шелъ пѣшъ у Государя подлѣ коня. А Государыня ѣхала въ саняхъ большихъ и на алцовскихъ, обиты атласы золотными, а противъ ее сидѣли свахи всѣ четыре, а до тѣхъ мѣстъ сидѣлъ въ саняхъ Ясельничей Богданъ Глѣбовъ, и какъ Государыня пришла къ санямъ и Богданъ, вставъ, шелъ у Государева коня, а Государыня, сѣдши въ сани, ѣхала за Государемъ, а за Государынею за саньми, шелъ Окольничій Князь Григорій Константиновичь Волконскій, да Дьякъ Иванъ Болотниковъ, да Дворяня Московскіе сверстные 23 человѣка; а Дворяне были за саньми: Князь Алексѣй Княжъ Васильевъ сынъ Пріимковъ-Ростовскій, Князь Лука Княжъ Осиповъ сынъ Щербатовъ, Князь Семенъ Княжъ Григорьевъ сынъ Звенигородскій, Князь Никита Княжъ Петровъ сынъ Борятинскій, Князь Романъ Княжъ Ивановъ сынъ Гагаринъ, Сергій Степановъ сынъ Стрѣшневъ, Тимоѳей Васильевъ сынъ Измайловъ, Иванъ Мат-

вѣевъ сынъ Бутурлинъ, Ѳедоръ Кирилловъ сынъ Плещеевъ, Князь Семеиъ Княжъ Никитинъ сынъ Гагаринъ, Томило Юдинъ сынъ Луговскій, Иванъ Константиновъ сынъ Карамышевъ, Илья Аѳанасьевъ сынъ Стрѣшневъ, Ефимъ Григорьевъ сынъ Телепневъ, Матвѣй Ѳедоровъ сынъ Стрѣшневъ, Ѳедоръ Семеновъ сынъ Пушкинъ, Максимъ Ѳедоровъ сынъ Стрѣшневъ, Степанъ Ивановъ сынъ Волынскій, Степанъ Ѳедоровъ сынъ Стрѣшневъ, Николай Никитинъ сынъ Новокщеновъ, Иванъ Филипповъ сынъ Стрѣшневъ, Степанъ Ѳедоровъ сынъ Карауловъ, Иванъ Романовъ сынъ Безобразовъ; а съ ними для береженія, чтобъ никто между Государева и Государынина пути не переходилъ, шли Царицыны дѣти Боярскіе 20 человѣкъ.

А пріѣхавъ къ Церкви Пресвятыя Богородицы ссѣлъ Государь съ коня на мостки, и Государыня вышла изъ саней, и шли Государь и Государыня въ Церковь въ сторонніе двери, что отъ Архангела, а Тысяцкій и дружка шли передъ нимъ Государемъ, а Государыню въ Церковь вели подъ руки свахи большія, а меньшія свахи за Государынею Царевною, а поѣзжане въ то время ѣздили на конѣхъ; а съ Государемъ въ Церковь шли Бояре, которые написаны передъ Государемъ, а на Государева аргамака сѣлъ въ то время Конюшій Бояринъ Князь Борисъ Михайловичь Лыковъ; а въ сани на Государынино мѣсто сѣлъ Окольничій Князь Григорій Константиновичь Волконской; а Царицыны, дѣти

Боярскіе въ то время берегли путь, чтобъ между Государева коня и Царицыныхъ саней не переходилъ никто; а свѣчи и коровай и фонари, несли въ Церковь, передъ Государемъ.

А вшедъ въ Церковь, Царь и Великій Князь и Царевна стали противъ Царскихъ дверей. А со свѣчами стали на правѣ противъ Патріарша мѣста, а съ короваи близско крылоса лѣваго.

А у лѣваго столпа поставлена была скамейка, на скамьѣ посланъ былъ коверъ Кизылбасской (Персидской) золотной, да положены два столовья, бархатъ червчатъ съ золотомъ въ одинъ цвѣтъ; а сголовья несли напередъ Государева приходу въ Церковь и положили на мѣсто и покрыли сукнами.

А передъ сголовьями шли, передъ Государевымъ: Князь Петръ Княжъ Ивановъ сынъ Пронскій, а за нимъ Стряпчій Григорій Домашнева сынъ Луговскаго, а передъ Государынинымъ сголовьемъ шелъ Тимоѳѣй Васильевъ сынъ Бобарыкинъ, а за нимъ Стряпчій Алексѣй Савиновъ сынъ Романчуковъ; а скамью поставили и коверъ послали, да подъ ноги поставили двѣ колодки, обиты участкомъ золотнымъ.

А послѣ того Царь и Великій Князь и Царевна шли къ вѣнчанью, и стали близко Царскихъ дверей, на томъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ амвонъ, а амвона въ то время не было; а подножіе подъ Государя и подъ Государыню слалъ Стольникъ Князь Ѳедоръ Княжъ

Алексѣевъ сынъ Сицкаго, камку червчату кувтерь три аршина, свивъ вдвое, а на ней положено было сорокъ соболей, по двадцати соболей головами въ мѣсто. А къ Церкви то подноженіе за Князь Ѳедоромъ несли Стряпчіе: Никита Ивановъ сынъ Новокщеновъ, да Иванъ Андреевъ сынъ Варіевъ.

И Благовѣщенскій Протопопъ Максимъ обручалъ Государя и Царицу и вѣнчалъ по Священному Преданію, а на крылосахъ пѣли Дьяки строками, а съ Протопопомъ дѣйствовали: Протодіаконъ, да два Ключаря; а вино Фряжское держалъ въ скляницѣ Бояринъ Василій Петровичъ Морозовъ, а несли за нимъ то вино и скляницу два человѣка погребныхъ ключниковъ, а шли всѣ въ золотѣ, а наливали вино въ скляницу съ отливкою, и послѣ вѣнчанія подносилъ Протопопъ вино пить къ Царю и Великому Князю, а послѣ того Царицѣ, перемѣняя по трижды, да опять Государю, и выпивъ Царь и Великій Князь вино, велѣлъ скляницу въ олтарь взять Протопопу.

А послѣ вѣнчанья Царь и Великій Князь сѣлъ у лѣваго крылоса у столба на сголовье справую сторону, а Государыню Царицу посадили у него Государя слѣвую сторону, и поучалъ ихъ Государей Благовѣщенскій Протопопъ Максимъ, по Священному Преданію.

И послѣ того Протопопъ Максимъ, пришедъ къ Царю и Великому Князю и къ его Царицѣ, и имъ Государемъ здравствовалъ, и потомъ здравствовали

Государю и Царицѣ Тысяцкій, и дружки и Бояре, которые были въ Церквѣ; пѣвчіе пѣли многолѣтіе Государю Царю, и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Россіи и его Царицѣ и Великой Княгинѣ Евдокіѣ Лукьяновнѣ демѣствомъ большое.

А послѣ вѣнчанія Царь и Великій Князь, взявъ Царицу за руку, шелъ отъ Церкви въ тѣ же стороннія двери и сѣдчи на аргамака, ѣхалъ на дворъ. А Царица и Великая Княгиня отъ Церкви ѣхала къ себѣ въ тѣхъ же саняхъ, а свахи обои сидѣли съ Царицею въ саняхъ, а путь Государю и Государынѣ до аргамка и до саней слали тѣ же Стряпчіе.

А какъ Царь и Великій Князь пріѣхалъ отъ Церкви, ссѣлъ съ коня у лѣстницы, что подлѣ Грановитыя палаты, а Царица и Великая Княгиня вышла изъ саней, и Царь и Великій Князь, взявъ Царицу за руку, шелъ съ нею тою же лѣстницею въ Грановитую палату. А путь подъ ними Государи слали тѣ же Стряпчіе, камками червчатыми, а въ то время на аргамака сѣлъ Конюшій, Бояринъ Князь Борисъ Михайловичь Лыковъ, и поѣхалъ къ сѣннику, и ѣздилъ около сѣнника въ то время, какъ Государь былъ въ сѣнникѣ съ голымъ мечемъ, а на Царицыно мѣсто въ сани сѣлъ Ясельничій Богданъ Глѣбовъ, и отвезъ на конюшню. А свѣчи и короваи несли передъ Государемъ въ палату, и стали на прежнихъ мѣстахъ.

А пришедъ Царь и Великій Князь и его Царица въ Грановитую палату, и сѣли на прежнихъ мѣстахъ;

и Боярынямъ и поѣзжанамъ велѣлъ Государь сѣсти по своимъ мѣстамъ, и послѣ того Царь и Великій Князь велѣлъ передъ себя Государя на столы ставить ѣства и подать вина Фряжскія.

А послѣ третіей ѣствы поставили передъ Царя и Великаго Князя и передъ Царицу и Великую Княгиню куря верченое и большій Государевъ дружка, обертѣвъ куря съ блюдомъ, и съ перепечью и съ солонкою скатертью другою, отнесъ къ сѣннику, и отдалъ имянно: Боярину Ѳедору Ивановичу Шереметеву.

И послѣ того Царь и Великій Князь изъ-за стола всталъ и шелъ къ сѣннику съ Царицею, и взялъ ее Государыню за руку, а съ нимъ Государемъ и съ Царицею шли Тысяцкій, и дружка и свахи всѣ, а Боярину Ивану Никитичу велѣлъ Государь иттить передь собою до дверей палаты.

А какъ Царь и Великій Князь и Царица пришли къ дверямъ и Бояринъ Иванъ Никитичъ въ то время отдавалъ Государю Царицу въ дверяхъ и говорилъ рѣчь: Великій Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всея Россіи! По волѣ Всемогущаго и Всесильнаго въ Троицѣ славимаго Бога нашего и по благословенію Отца твоего Великаго Государя Святѣйшаго Патріарха Ѳиларета Никитича Московскаго и всея Россіи и Матери твоея Великія Государыни Инокини Марѳы Іоанновны, изволилъ ты Государь по Преданію Апостольскому и Святыхъ

Отецъ правиломъ сочетатися законному браку въ наслѣдіе вѣчно вашему Царскому роду, во обладаніе великихъ Государствъ вашихъ, а поняти за себя Царицу и Великую Княгиню Евдокію Лукьяновну; и ты, Великій Государь, свою Царицу, а нашу Государыню пріемли и держи, какъ человѣколюбивый Богъ въ Законѣ нашемъ истинныя Христіанскія Вѣры устроилъ, и Апостоли и Отцы предаша; и сговоря, поклонился; а Образы Государя и Государыню не благословлялъ, а Бояре и Боярыни сидячіе провожали Государя и Государыню до сѣнника, а какъ Государь пришелъ къ сѣннику и Боярыня Иванова жена Никитича Романова, что въ материно мѣсто, положа на себя шубу соболью, шерстью вверхъ сыпала Царя и Великаго Князя и его Царицу осыпаломъ

А свѣчи и короваи несли передъ Государемъ къ сѣнникужь, да поставили въ сѣнникѣ обѣ свѣчи вмѣстѣ въ одну кадь во пшеницу, у постели въ головахъ; а обручи со свѣчь не снимали три дни, а какъ отошли три дни, и свѣчи обѣ соскали вмѣстѣ и поставили въ церкви; а сѣнникъ устраивали и подбивали коврами золотными; а для береженія были у сѣнника: Бояринъ Ѳедоръ Ивановичь Шереметевъ, да Окольничій Левъ Ивановичъ Долматовъ-Карповъ, да Лукьянъ Стефановичъ Стрѣшневъ. А въ хоромѣхъ и въ сѣняхъ во всѣхъ куда Государю и Государынѣ проходити, и у сѣнника поставлены были на всѣхъ четырехъ стѣнахъ по Иконѣ, обложены серебромъ. А въ сѣнникѣ на всѣхъ четырехъ стѣнахъ по Иконѣ,

съ низанными застѣнками съ нарядными. Да надъ дверьми внутри съ надворья и надъ окны въ сѣникѣ цоставлены были Кресты золотые съ мощами. А у постели въ головахъ положены были два сголовенца, а на нихъ шапки Государевы а въ ногахъ положенъ коверъ, да одѣяло, да шуба соболья и покрыто простынею, а какъ несли въ сѣнникъ постели Государскія, и въ то время несли предъ постелью два Образа: Рождество Христово, да Рождество Пресвятыя Богородицы, да Крестъ Воздвизательный и поставили у постели въ головахъ; да въ сѣнникѣжь у Государя въ головахъ поставили Образъ Пресвятыя Богородицы со Младенцомъ, письмо Чудотворца Петра. А постелю слали въ сѣнникѣ: Бояринъ Ѳедоръ Ивановичъ Карповъ, да Лукьянъ Стефановичъ Стрѣшневъ, и друшки и свахи и спальники, которые живутъ у Государя въ комнатѣ, на снопахъ ржаныхъ, вшедъ въ сѣнникъ на лѣвой сторонѣ. А послали подъ постелю тридевять сноповъ ржаныхъ а на верхъ того семь перинъ и бумашниковъ и сголовей бархатныхъ и камчатныхъ, и атласныхъ и покрыли одѣяломъ.

А проводя Государя, Бояре, которые во отцово и материно мѣсто, и Тысяцкій, и дружки, и Бояре пошли въ Грановитую палату и сѣли Бояре за большимъ столомъ по правой сторонѣ, а поѣзжане и Дворяне по лѣвой сторонѣ, я Мать и Боярыни шли въ Царицыны хоромы.

А въ столы сказывали: въ большій столъ, Иванъ Петровъ сынъ Шереметевъ, да Стольникъ Григорій Андреевъ сынъ Плещеевъ; въ кривый столъ, Василій Петровъ сынъ Шереметевъ, да Князь Семенъ Княжъ Ѳедоровъ сынъ Волконскій. Вина наряжалъ Стольникъ Князь Никита Княжъ сынъ Одоевскій.

А послѣ того по времени велѣлъ Государь Бояръ, Отца, и Мать, и Тысяцкаго, и дружекъ, и свахъ и Боярынь ближнихъ, которыя въ комнатѣ, и которыя у постели, позвать къ себѣ, и кормили Государя въ сѣнахъ предъ сѣнникомъ Отецъ и Мать и Бояре ближніе; Государыню кормили въ сѣнникѣ Мать, и свахи и Боярины, которыя въ комнатѣ, и которыя у постели, а ѣствы были приказныя.

А Боярыни были у Царицы и Великія Княгини въ комнатѣ: Боярина Князь Ивана Борисовича Черкасскаго Княгиня Авдотья Васильевна, Окольничаго жена Ивановича Годунова Ирина Никитишна, Боярина Князь Бориса Михайловича Лыкова Княгиня Настасья Никитишна; да у Государыни же Царицы въ комнатѣ были Боярыни тѣхъ Бояръ, которые у сѣнника: Боярина Ѳедора Ивановича Шереметева Марья Петровна, Лукьянова жена Степановича Стрѣшнева Анна Константиновна; да въ комнатѣ же Князь Васильева Княжъ Романова сына Пронскаго Княгиня Марья Иванова, Иванова жена Филипповича Стрѣшнева Ирина Прокофьевна, да Царицыны дворовыя Боярыни.

А на завтрее въ понедѣльникъ Государь вышедъ изъ сѣнника былъ въ мыльнѣ и кушалъ Государь въ мыльнѣ, а ѣства были приказные, и жаловалъ Государь подавалъ ближнимъ Боярамъ ѣства, а Бояръ и Окольничихъ жаловалъ подавалъ романею въ кубкахъ.

А Государыня Царица кушала въ избушкѣ, а послѣ кушанья Государь и Государыня были въ сѣнникѣ, а съ ними Государи были въ отцово мѣсто Бояринъ Иванъ Никитичъ, да жена его Ульяна Ѳедоровна, да Тысяцкій, да Боярыни ближніе; да свахи; и роскрывалъ Государыню Царицу Бояринъ Иванъ Никитичь Романовъ, покровъ поднявъ стрѣлою.

А послѣ того пожаловалъ Государь велѣлъ видѣть свои Царскіе и Царицыны очи всѣмъ Бояромъ и Окольничимъ и Думнымъ людямъ въ сѣнникѣ.

А послѣ того кормили Государя и Государыню кашею, а каша была въ дву горшечкахъ фарфоровыхъ на одномъ блюдѣ, обогнуты двумя парами соболей, а держалъ кашу Государевъ большій дружка, а передъ Государынею кашу держала большая сваха, а въ то время, какъ Государь пошелъ въ мыльну, во весь день и до вечера, и въ ночи на дворцѣ играли въ сурмы и въ трубы, и били по накрамъ.

А столъ того дни у Государя былъ въ большей Грановитой палатѣ, а за столомъ Государь сидѣлъ за золотымъ близко стѣны, а съ нимъ Царица и

Великая Княгиня, а у нея стояли свахи, да свахамъ же для потчиванія поставленъ былъ столикъ невеликій выше большаго Боярскаго стола, а Отецъ и Мать и Тысяцкій, и Бояре сидячіе, сидѣли въ большемъ столѣ по мѣстамъ, потомужь, какъ и въ первый день, а отъ нихъ, поотодвинувся саженъ съ пять, сидѣли Дворяне сверстные, которые были у Царицы у саней, а въ другомъ столѣ сидѣли Бояре, да Протопопъ Благовѣщенскій и Окольничіе и Думные люди, и поѣзжане, и которые были у свѣчь и у короваевъ, да Дворяне, и Дьяки, которые стояли у дверей для береженія, а послѣ стола подавали Государю овощи и въ столы ставили.

А послѣ стола Царица и Великая Княгиня пошла въ свои хоромы и столъ былъ у Царицы, большой въ ея хоромѣхъ; а въ третій день чины были во всемъ потомужь, какъ въ другой день.

А въ четвертый день, въ среду въ третьемъ часу дня, велѣлъ Государь изготовить золотую палату меньшую, и послалъ вѣсть ко Отцу своему Великому Государю Святѣйшему Патріарху Филарету Никитичу Московскому и всея Россіи.

И Великій Государь Святѣйшій Патріархъ пришелъ ко Государю въ палату со всѣми властьми, и Государь Царь и Великій Князь встрѣтилъ Отца своего Великаго Государя въ сѣняхъ.

И пришедъ Великій Государь Святѣйшій Патріархъ говорилъ: *достойно есть*, и благословилъ

Государя Крестомъ воздвизательнымъ, и кропилъ Святою водою, и здравствовалъ ему Государю съ Царицею, а послѣ того благословилъ Государя Образомъ Пречистыя Богородицы обложенъ чеканомъ, да Крестомъ золотымъ съ каменьи и съ жемчуги.

И сѣли Государь и Святѣйшій Государь Патріархъ по мѣстамъ на золотыхъ сголовьяхъ, а послѣ того являлъ Государю Князь Алексѣй Львовъ Государя Святѣйшаго Патріарха дары по росписи, а что было даровъ и тому записка на казенномъ дворѣ; а послѣ того благословляли Государя Образы Митрополитъ Крутицкій, да Епископъ Іосифъ, и Архимандриты и Игумны, и дары носили Государю по чину, кубки серебряные, и стопы, и атласы золотые и соболи.

А послѣ ходили ко Государю съ дары, Бояре и Думные люди; а послѣ Бояръ ходили съ дары гости, и гостиныя, и суконныя и черныя сотни торговые люди, а даровъ Государь не принималъ ни у кого.

А послѣ того Государь Царь и Великій Князь, и Великій Государь Святѣйшій Патріархъ шли вмѣстѣ къ Царицѣ и Великой Княгинѣ Евдокіѣ въ ея хоромы. И благословилъ Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Великую Государыню Крестомъ воздвизательнымъ, и кропилъ Святою водою потомужь, что и Государя, и здравствовалъ Государынѣ съ Государемъ; а послѣ того Государыню Царицу благословилъ Образомъ, да Крестомъ золотымъ, а Власти

и Бояре здраствовали Государынѣ, и дары носили потомужь, какъ и Государю.

И того дни Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всея Россіи ѣлъ у Государя со всѣми Властьми, а столъ былъ въ Грановитой палатѣ, по обычаю, безъ свадебныхъ чиновъ, а взвары и овощи подавали Государю, и въ столы ставили по свадебному обычаю.

БРАКОСОЧЕТАНІЕ
ГОСУДАРЯ ЦАРЯ
МИХАИЛА
ѲЕОДОРОВИЧА
РОМАНОВА.

Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичъ Благословилъ сына своего Великаго Государя Михаила Ѳеодоровича всея россіи женится на Евдокіи Лукьяновнѣ Стрѣшневой.

Ввели Государыню въ Царскіе Хоромы и нарѣкли Царевнью.

Съ древней рукописи изъ книги П. Бекетовъ.

Выѣздъ Государя Михаила Ѳеодоровича въ Чудовъ монастырь.

Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ въ Чудовомъ монастырѣ.

Благородная Государыня Марѳа Іоанновна Благославляетъ сына своего Великаго Государя Михаила Ѳеодоровича жениться.

Выходъ Государя Михаила Ѳеодоровича.

Выходъ Царевны.

Государь Михаилъ Ѳеодоровичъ въ Грановитой Палатѣ.

Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичъ и Царевна Евдокія Лукьянова пошли къ вѣнчанію въ соборную церковь Успенія Пресвятыя Богородицы.

Царь и Великій Князь и Царевна стали противъ Царскихъ дверей.

Благовѣщенскій Протопопъ Максимъ обручалъ Государя и Царицу и вѣнчалъ по священному преданію.

Послѣ вѣнчанія Царь и Великій Князь Михайлъ Ѳеодоровичъ сѣлъ у лѣваго Крылоса у столба а Государыню Царицу посадили въ лѣвую сторону, и поучалъ ихъ Государей Благовѣщенскій Протопопъ Максимъ по священному преданію.

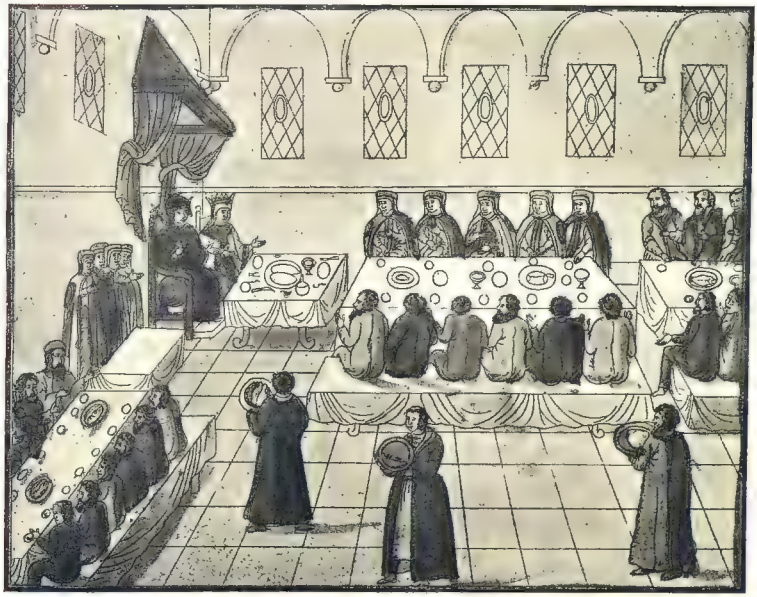
Выходъ изъ церкви послѣ вѣнчанія.

Царица и Великая Княгиня изъ церкви ѣхала въ саняхъ.

Въ Палатахъ.

Столъ Государя.

Выходъ Государя и Царицы къ Боярамъ.



Обѣдъ въ грановитой Палатѣ.

Подношеніе Государю даровъ.

Святѣйшій Патріархъ благословилъ Крестомъ Царя и Царицу.

13600

ХУДОЖ. ХРОМО-ТИПОГРАФІЯ А. К. ВЕЙСМАНЪ.
С.-ПЕТЕРБУРГЪ, БЛАГОВѢЩЕНСКАЯ ПЛ., 3.

2007098875